

The book cover features a central illustration of a woman with red hair and dark eye makeup, wearing a white shirt and brown leather arm guards, standing with her arms crossed in a sunlit forest. A toucan is perched on a branch above her, and three small monkeys are in the foreground. To the right, a large, scaly, orange creature is visible. The background is a dense, misty forest with a bright light source behind the woman.

ДАНИЭЛЬ
БРЭЙН

АННА
ЛЕРОЙ

КРАСНАЯ КНИГА
МАГИЧЕСКИХ
ЖИВОТНЫХ

Даниэль Брэнн

Красная книга

магических животных

<https://litres.ru/74204009>

Аннотация

Все началось с того, что я нашла на улице котика и не смогла пройти мимо. Впрочем, все началось еще до находки, но об этом я расскажу после. Котик пропал, мою квартиру разгромили, на столе я нашла странные деньги. А когда я уже собиралась бежать в полицию, получила предложение о работе и отказаться от него не смогла. Управляющий магического заповедника — об этом можно только мечтать! Но все оказалось не так уж и радужно. Мой предшественник исчез прямо из своего кабинета, совет попечителей постоянно темнит, подчиненные метят в мое беспокойное кресло, а мой заместитель... про него разговор особый. Здорово, что он у меня есть, но не лучше ли, чтобы его не было вовсе?..

Обложка Ханны Хаимович.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	24
Глава четвертая	34
Глава пятая	44
Глава шестая	55
Глава седьмая	64
Глава восьмая	74
Глава девятая	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава первая

Снегом в этом году замело весь город. Пожалуй, я и не помнила таких сугробов, разве что лет десять назад, но тогда я была слишком занята учебой, чтобы видеть, что творится вокруг.

А сейчас электробус плавно тронулся с остановки, я проводила его невидящим взглядом и подумала — маски, это все-таки благо.

По крайней мере, теперь для меня. И хотела бы задрать голову и крикнуть в небо «за что мне все это?!», но глупо же! Да, обстоятельства, но легче от этого не становилось.

— Ну, что вы хотите, — развел руками мой лечащий врач. — Конечно, шрамы останутся. Ожоги были глубокими.

Почему-то врачи мне казались людьми, абсолютно лишенными всякой эмпатии. Можно же было хоть каплю надежды из себя выдавить?

— Я понимаю, здесь ожоговый центр, — пробормотала я. — Но... я не знаю, может, есть... пластическая хирургия? Может, там смогут помочь?

— Милая Виктория, — на лице доктора появилась понимающая улыбка. — Пластическую операцию по устранению шрамов за счет обязательного страхования вам сделали бы только в том случае, если бы они существенно ухудшили ваше качество жизни. Например, вам было бы трудно есть, или

глотать, или были бы проблемы со зрением... Но ведь у вас ничего этого нет.

«А это?» — хотелось заорать мне и показать на два еще не полностью заживших шрама — на подбородке и на щеке. Это что, не ухудшает мою жизнь?! Меня бросил парень, меня донимают тупыми письмами всякие блогеры, которым нужен свежий герой для привлечения фолловеров, и на работу я уже не вернусь!

Но, конечно, я ничего не сказала, только губу закусила.

— Впрочем, — продолжал доктор, — к вам каждый день ломится такая толпа посетителей...

— Знаю, — буркнула я и отвернулась.

— Был даже какой-то человек с телевидения. Виктория, вы же герой. Рискую жизнью, вытащили из огня всех животных приюта.

— Ну и? — набычилась я. Наверное, это выглядело устрашающе с учетом моих шрамов, но доктора вряд ли могло напугать. Он видел и не такое...

— И телевидение, и блогеры могут вам заплатить. Тут, конечно, я вам не советчик. Надо проконсультироваться. Найдите знающих людей, эта публика — я имею в виду всяких товарищей из интернета — сейчас отлично себя чувствует в финансовом плане. Заплатить за интервью — раз, и потом — организовать сбор средств. И вам сделают операцию в любой клинике. Поверьте, эта схема работает.

Я думала об этом уже не раз. И... нет, каждый раз отме-

тала. Было противно.

Меня со всех сторон обнюхает камера, а в зале рассадят оплаченную публику, которая будет периодически хлопать и в нужном месте пускать слезу. Потом резвый ведущий будет патетически вскрикивать и давать команду ассистенту «пинай народ, пусть эмоционируют»... Это еще ничего страшного...

Но помимо них явится с десяток экспертов — нормальных, не доморощенных, и они по косточкам разберут безопасность в нашем приюте. Расходование средств. Халатность персонала. И много чего еще. А нам предъявить будет нечего — мы не спасали бумажки, которых и так-то было немного, мы вытаскивали животных. Как могли. Кто мог.

Но у Анны Валентиновны астма, а Николай держал собак, чтобы не кинулись в разные стороны. И добрые люди предоставили машину, чтобы впихнуть туда кошек... И вообще, добра много было сделано. Но иногда этого количества все-таки мало.

А я как заведенная бегала туда-сюда до конца, когда все уже опустили руки.

А пожарные — нет, не опоздали, но попробуй пролезь по таким сугробам...

Вот и случилось то, что случилось. И шрамы.

Нет, нет! Не думать! Главное, жива, а там как пойдет. Где жить есть, работа... найду что-нибудь. Сейчас везде удаленка. Но хуже этого — стылый дом, не в прямом, в переносном

смысле, потому что Степка ушел. Так, занес мне апельсины — вот что за идиотизм, он бы еще конфеты принес, как будто я просто так апельсины не ем, а в больнице обедками кормят! — ну и вместе с ними ключи.

Еще и отворачивался, в лицо не смотрел. И от этого стало так горько...

Я могу заниматься пиаром, думала я. Чему-то меня научили в моем универе. Пусть без опыта работы по профилю, а тем более в отрасли, хоть какой-нибудь, меня ждал только сетевой магазин косметики. Никто не будет смотреть на мое лицо, правда?

— Ой, дура, глаза бы мои тебя не видели. Жизнь свою испохабила! Тьфу! — сказала мать и больше в больницу не приходила.

Я и не ожидала от нее ничего. Хотя разрешила ее впустить, когда медсестра спросила, хочу ли я в принципе видеть эту занудную тетку, записанную родственницей в свидетельстве о рождении. Надежда была... Какая-то дикая надежда... Но нет. Я по-прежнему ничего из себя не представляла. Как была я дурой, так и осталась.

Почему-то моя мать считала, что я обязана ей обеспечить жизнь не хуже, чем у матери Илона Маска. Но что бы я ни делала, слышала только «да чего от тебя еще ждать».

Ребенок, верящий в чудо внутри меня, постепенно угас. Я была не нужна матери, а мать закономерно оказалась не нужна мне. Что же, здесь мы были полностью квиты.

А Степка... Степке я тем более была не нужна такая, некрасивая. Ему так нравились мои волосы, которые пришлось остричь. И губы — теперь сухие и шелушащиеся. А шрамы? Да, такое не передастся детям. Но как с такой теперь на люди показаться, да? Ха-ха!

Девочки из приюта... У меня мелькала подлая мысль, что я и в самом деле знала не все, но я гнала ее. Не хотела об этом думать. Все равно здание принадлежало муниципалитету и полиция вместе с пожарными расследовала причину пожара. Правда, меня особо не трогали, потому что в в ожоговое неохотно пускали, и еще потому, что я не имела отношения ни к чему, кроме прогулок, социализации, размещения, кормежки... самой нелюбимой работы.

За которую не получала, конечно же, ни гроша. Степка еще говорил, что я зря трачу время на волонтерство. Что достаточно денег кинуть на счет, а не заниматься ерундой.

Но как вышло — так вышло...

Я стояла на углу своего дома и ловила на закрытое маской лицо крупный снег. Где-то было открыто окно и жалобно плакал ребенок. Я слышала это безнадежное «уа-а». Эх, милый, я очень надеюсь, что у тебя мать не такая, как у меня...

Нет! Я встрепенулась. «Уа-а» доносилось не из окна, и меня прошибло холодным потом.

Я слышала о таком, разумеется. И читала. Но чтобы вот так, взять и найти ребенка на улице, в сугробе, зимой? Как назло, никого не было рядом, ни одного прохожего, что

мне делать, звонить в полицию? Я крутила головой, пытаюсь определить, откуда идет звук, когда вдруг поняла, что это никакой не ребенок.

С одной стороны — наступило облегчение. С другой — нет, только не снова, у меня уже были животные в доме, и хозяин квартиры, дядечка добрый, держать их не то чтобы не разрешал, но не в таком же количестве и не постоянно, и я замучилась с пристроением, потом — с тоской по ним... Но ночью обещали минус двадцать, а кош, судя по пisku, совсем маленькая. Она погибнет, если я оставлю ее!

Я знала, где искать этих бестий, все же коты были мне привычней, чем дети. Где-то там, под капотом машины, наверняка. Я заглянула под одну, потом под вторую. Третью. Есть! Я увидела часть кудлатого бока.

Я приготовилась к уговорам, попыткам просунуть две руки в теплое еще нутро машины и возможным разборкам с хозяином. Где его еще искать... Но нет, зверек пошел на мое «кис-кис». Буквально выпал в снег. Я схватила грязное, дрожащее тельце. Совсем маленький, и как он оказался на улице?

Теперь я уже не жевала сопли, а кинулась домой. Девчонки мне прикупили еды, за это я не волновалась, положиться на них в принципе было можно. Кош в моих руках притихла, поняв, что никто ее умирать не бросит. А я подумала, что она прислана мне откуда-то сверху. Неважно, откуда, просто чтобы меня спасти от падения в бездну отчаяния.

Швырнув рюкзак и куртку с шапкой, кое-как сбросив сапоги, я бросилась в ванную. Ребенка надо согреть и отмыть! Пока неясно, с какими потерями, но опыт купания котов у меня был большой, и шрамы были и до пожара... только те шрамы меня не портили, подумала я, но тут же забила эту мысль другими. Об этом думать не стоит. А вот о том, что сейчас будет!..

Но воды животинка не боялась, поставить себя в ванну дала спокойно. Но какая же кудлатая! Мех сбился, свалился, торчал клочьями и кусками. Так и не догадаешься, что это кошь... Только по мяуканью. Надо было бы сначала срезать свалившуюся шерсть, но я опасалась, что мелочь слишком замерзла. Так что первым делом пустила теплую воду, чтобы животное привыкло.

Лапки смешно переступали по ванне. А я осторожно опустила ладонь на спину животному. Хорошая какая котейка, не шипит и не дергается. Может, просто устала и замерзла. Но мне даже это было на руку. Постепенно вода стала горячее. Я осторожно включила душ в стороне, чтобы не испугать животное, и поднесла лейку к мордочке, чтобы показать.

— Все хорошо, я тебя согрею, вымою и вычешу, — ласково говорила я. — И кем бы ты ни был под этими колтунами, ты — счастливчик.

Они все были счастливчиками — те животные, которых я достала из огня. Да, шрамы теперь со мной надолго. Человеческая реакция сломала меня, растоптала. Но вот я снова

бережно касалась дрожащего тельца и понимала: брошусь в огонь еще раз. Потому что не могу бросить их. Они-то не виноваты.

Котейка принял поливания из душа с одобрением. Наверное, понравилось тепло. Шерстка у него была очень мягкой, и к моему удивлению некоторые колтуны просто распались, стоило чуть вымыть из них грязь и песок. Чернящая вода утекала в слив, кот теперь напоминал болонку, очень нескладную, худую, но с толстым мехом. Обычно шерсть плотно прилегала к телу, стоило котейку намочить, а тут — нет. Может, порода какая-то особая.

Мордочка вытянутая и крупная, но толком понять пока было сложно. Еще и уши были прижаты, а глазищи — закрыты. Скорее всего, из-за стресса. Толстый хвост я пока не трогала, чтобы не нервировать зверька еще больше, и сначала взяла шампунь — вот что-что, а запас шампуней разных видов для собак и кошек у меня имелся всегда — и намылила спину и бока.

Лапы были большими для такой мелочи, но рассматривать котейка их не дал, так что я просто хорошенько, до скрипа, прошлась по шерсти, вымыла между подушечками, стараясь не думать, что где-то там скрываются когти. Не понравится что-то — и меня оцарапают.

После очередного поливания кошъ вдруг отстранилась и совсем по-собачьи встряхнулась, разбрызгивая воду и остатки грязи в разные стороны. Глаза я закрыть успела, а рот нет.

А когда проплевалась, то чуть не села прямо на пол в ванной.

Ушки у котика — правда, котика ли? — были с тремя кончиками, будто резные. И если это еще можно было списать на извращение со стороны бывших хозяев. То два хвоста?.. Или раздвоившийся хвост? Я даже не знала, как правильно это назвать.

Может, у меня галлюцинации? Из больницы ведь только-только вышла.

Да, я схватилась за эти хвосты: правой рукой — за правый, левой — за левый. Чтобы уж точно не ошибиться. Нет, мне не кажется. Два хвоста. Действительно два.

Животное вдруг брякнулось на спину и заворчало недовольно. Длинные загнутые когтищи — да я таких и у мейн-кунов не видела! — выдвинулись из напряженных лап, но очень медленно спрятались обратно. И животное замерло, только бока ходили ходуном, и хвосты в моих руках подергивались. Это кто? Это что?

— Ты меня не укусишь? — зачем-то спросила я. Непонятный зверь фыркнул, приоткрыл глазищи — кошачьи, но очень светлые, серые, внимательно посмотрел на меня, а потом отвернулся.

— Ладно, буду считать это согласием на дальнейшие действия, — я была в полном шоке, но все-таки опять потянулась за шампунем. Нужно было домыть это странное нечто. Глаза боятся, а руки делают, кажется, так говорят? Интересно, а на фен он зашипит как кот или проигнорирует? Я нерв-

но захихикала. Что же это я нашла...

Глава вторая

— Что бы ты ни было, я тебя вымою, — сказала я зверю деревянным голосом. Мне было страшно. Но не выбрасывать же его на улицу? Это совсем глупость!

Ладно, успокоила я себя. В городе уже бобры, лоси, еноты и кого только нет. Крокодилов и тех держат. Всякие изуверы покупают на черном рынке редких животных, а потом они убегают. Я не знаю, кот это или нет... конечно, не кот, но вполне может быть, кто-то привез это чудо из дальних стран. И не уследил. Или избавился. Надо домыть зверька, а потом попробовать сфотографировать и поискать по картинке в гугле. Гугл не может не знать, что я обнаружила на самой обычной улице.

Но зверь был совершенно спокоен. Он дергал хвостами, перебирал лапами, встряхнулся еще пару раз, но не проявил никакой агрессии. Мне даже показалось, что для него мытье не в новинку. Шерсть стала светлой, серебристой и мягкой, я с удовольствием зарывалась в нее пальцами, а зверек урчал. Не совсем так, как коты, это было что-то странное — словно успокаивающее бормотание на незнакомом мне языке.

Я окончательно промыла найденыша, выключила воду, подумала и стащила с сушителя свое полотенце. Мытье он воспринял нормально, а вот фен... с такими когтями riskовать не стоило. Я полностью накрыла кота — проще было

называть его так — полотенцем, осторожно промокнула, потом завернула, пожмякала, только что не выжала — никакого сопротивления, а потом стащила полотенце и обомлела. То, что стояло в моей ванне, было...

Ну нет, я даже потрясла головой, это просто свет так падал! Потому что шерстка кота сияла, и это было не какой-то фигурой речи. И была полностью сухая.

Я швырнула полотенце на пол. Достала кота из ванны. Орган, отвечающий за удивление, уже перетрутился. Состояние у меня было сумеречное и не хотелось уже ничего, только шлепнуться в кровать и спать в собственной кровати. Но сначала надо было покормить кота.

Я поставила его на пол. Он постоял, принюхиваясь, а потом почесал на кухню так уверенно, словно всю жизнь здесь жил. Я вздохнула — ну, что едят коты? У меня всегда в запасе был «Про-корм» что для собак, что для кошек. Недорого и ветеринарно. Вот только это был не кот и не собака.

Все еще гадая, что я принесла домой и что оно ест, я насыпала в миску крокеты. Кот понюхал и отошел. Я вздохнула. Все-таки не кот, потому что малая панда вообще не медведь, а скорее енот... Ориентироваться на собственные познания сложно, я не биолог, и я распаковала упаковку с кормом для собак.

— Может, ты не голодный? — предположила я. — Ты кто?

Зверь, конечно, мне ничего не ответил. Он обошел миски,

а пока я наливала ему воды, забрался на кухонный уголок и там прилег. Определить, как кот или как собака, я не смогла. Просто лег и все, вытянул хвосты.

На всякий случай я оставила миски. У животного может быть стресс. Я лягу спать, а дальше пусть сам разбирается. Все равно в холодильнике из мяса только мороженная курица. И, надеюсь, кото-нечто человечиной не питается, встанет ночью и поест. Мелькнула мысль закрыть дверь на кухню, мало ли что, но я только сама над собой посмеялась. Это точно не крокодил и однозначно не человек, а от кого еще можно ждать удар в спину?

Я вытащила лоток, насыпала в него наполнитель. Подумала, достала второй — чего-чего, а этого добра у меня в доме хватало — насыпала древесный наполнитель. Коты существа очень капризные. А Степка всегда бурчал, что я слишком щепетильна на этот счет, что на животных трачу больше времени, чем на себя.

Кровать была холодной, но почему-то мне лежалось свободно. Я давно не спала одна, так что даже страшно было, как оно, а оказалось, это даже здорово, тихо, просторно. Привыкла, пока лежала в больнице? Или как в том анекдоте — продала ту козу?

Я закрыла глаза. Прохлада убаюкивала, а с кухни доносилось приятное слуху мурчание. Я вспомнила, что так и не посмотрела в интернете, что это я нашла, но решила — терпит до завтра. В любом случае явно нечто редкое, а может,

и вообще искусственно выведенное, два хвоста так просто не бывает. И на что только люди деньги не тратят! Нет чтобы взять обычного котейку из приюта, а они... А, ладно. Все завтра, окна закрыты, дверь тоже, никуда он не денется. И на этой мысли я уснула.

То ли это все-таки был сон, то ли нет, но где-то посреди ночи я открыла глаза. Может, облака разошлись и луна светила в окно, а может, это были уличные фонари, но на моей кровати лежало серебристое нечто и сияло в призрачном свете. Я удивилась этому наблюдению, но не сильно, зевнула, накрылась одеялом, чтобы сияние мне не мешало, и снова провалилась в глубокий сон.

Встала я поздно. Котейка свалил спать на кресло, когда я прошлепала мимо, только дернул укоризненно одним из хвостов. Миски были нетронуты... и это было плоховато. С одной стороны, коты могли не есть сутки из-за стресса. А с другой, все-таки надо показать найденыша ветеринару. Вдруг непроходимость кишечника или еще какая беда. Еще и в лотках ничего. Но воды в миске вроде бы стало меньше?..

— Эй, ты не болеешь у меня? — я осторожно коснулась мягкого бочка, немного опасаясь недовольства животного. Но нет, тот, конечно, смирил меня стандартным кошачьим взглядом «смотрю на тебя как на содержимое лотка», но потом разлегся вдоль, чтобы мне удобнее было гладить. И я бы сидела и гладила, но дела никуда не делись.

Я ела, прибиралась, принимала душ и все время прислу-

шивалась к питомцу. Нет, все тихо, не мяучит, не бродит, в комок не свернулся, морда вроде бы спокойная. Я его смущаю? Он тоскует? Голоден? Я налила себе кофе и открыла на смартфоне браузер. Наверное, мой гугл никогда не слышал от меня ничего более глупого.

— Окей, гугл, потерялся э-э... с двумя хвостами...

Кто — я, конечно, сказать не смогла. Но ассистент порадовал меня только кадрами из советского мультика. Милый мультик с профессором Селезевым, и вот кто бы мне сейчас не помешал — космозоолог.

— Потерялся кот... ой.

Вкладку я закрыла сразу же. Понятно, что это не кот. А смотреть на объявления я не могла. Лучше новости и всякие катастрофы, чем это. Вот такая вот я... как называется человек, для которого зверюшки дороже?

Я приволокла ноутбук и, пока он загружался, сходила и сфоткала свое чудо. Получилось так себе, искать можно веками. Спина и два хвоста, но, может, что отыщется? Но заняться опознанием мне была не судьба: почта выкинула столько уведомлений, и ладно бы был привычный спам, но снова предложения от всяких медийщиков. Мне опять стало противно и я захлопнула крышку. Потом приду и вычищу все это, и откуда только узнали почту?

Я допила одним глотком кофе, отставила чашку и начала собираться. Зайти в магазин. А куда еще? В ветклинику? Хотя бы спросить, что такое я нашла? Ну, они там не могут

не знать... или могут?

— Поешь, а? — пробормотала я, ставя миски в комнату.
— Я уйду, а ты поешь пока, ладно? Хоть немного, а потом придумаем, чтобы тебе было вкусно, хорошо?

Кот сверкнул на меня глазами. Вот чудо, но что с ним делать? Никогда я жизни я не была настолько растеряна. Пожар? Парень бросил? С матерью разругалась? Какая ерунда, все ведь живы. Да, не такие красивые, как были, но живы, а все остальное решится как-нибудь. Пока на повестке дня кот!

Я вышла, собирая мысли в кучу. Купить... ну, что-то. Говядину? Влажные корма? Мышей? На вид это хищник. А что спросить у ветеринара? «Доктор, я вчера отмыла такое нечто, два хвоста, резные уши, когти — во, вы не знаете, что оно ест? И как часто оно должно посещать лоток?»

— Вика, ой, давно тебя видно не было!

Нет, все-таки я не люблю людей. Поздоровались и мимо прошли, и что некоторых индивидуумов на разговор толкает?

— Здравсьте, тетя Марин.

Я посмотрела на нее вскользь и с удовольствием припустила бы по своим делам, но соседка преградила мне путь. Такие тела-то и не обойдешь.

— А ты на сохранении лежала? И как? — чуть ли не вплотную прижалась она ко мне.

— Что? — переспросила я и попыталась отстраниться.

Какое сохранение, сохранение чего?

— Ну, в больнице же была, девочки твои сказали. А Степа ушел? Давно его видно не было. Выкидыш у тебя был? Не выносила? — и глазки у нее прямо горели. А мне так мерзко стало: это же сидела она и у подъезда, а может, у лифта караулила, зачем-то спрашивала...

— Теть Марин, вы странная, — сказала я, радуясь наливанию на лице маски, потому что выражение лица у меня было еще то, особенно со шрамами. — Вы в чужие дела не лезть никогда за свои шестьдесят лет не пробовали? Со своим ценным мнением?

— Какие шестьдесят? — возмущенно ахнула соседка. Ей было чуть больше сорока, но цели я добилась, она изобразила сердечный приступ и начала оседать по стене, а я проскочила мимо и бросилась в магазин. И настроение испортилось к чертям.

Рассматривала полки я долго. Продавщицы все были знакомые, меня не дергали, дали мне минут пятнадцать, но потом любопытство их пересилило.

— Викуль, тебе что надо?

— Э-э... — я озадаченно шмыгнула носом. — Мне... слушай, нашла я животное с двумя хвостами, с виду типа котик...

Продавщица захлопала глазами. Я даже не удивилась такой реакции. Ладно хоть рука не потянулась вызвать мне бригаду скорой помощи. Ту, которая для пациентов со

странностями в поведении.

— В общем, — решила я, — я понятия не имею, кто это, но я приютила его и согрела, теперь бы накормить... Может, к вам кто приходил... ну не знаю, брал что-то необычное, может, как раз для него? Оно же откуда-то на улицу попало. — Я помолчала, пожевала губу и призналась: — Я не сумасшедшая, правда. Просто странно, да?

— Необычно, но нет, сейчас вон какая экология, скоро с чешуей рождаться будут и дельфины на сушу выползут и ногами пойдут! — улыбнулась продавщица и подмигнула. — Я, если что, тоже не сумасшедшая. Эти хвосты, наверное, получились, как сиамские близнецы получаются. Такое внутриутробное развитие.

Почему-то мне такая мысль не пришла в голову. Может быть, потому, что были еще и уши, и лапы, и шерсть? Но стало как-то спокойнее. Объяснили вот хвосты, значит, и все остальное объяснимо!

— Тогда... тогда мне что-то из влажного корма.

— А клыки есть?

— Да, — закивала я. — Еще и когти имеются. Так-то с виду хищник.

— Может, его натуралкой кормили, — задумалась моя помощница. — Купи для интереса кусочек говядины нежирной или индейку, только проморозь хорошо или отвари. Вдруг влажный тоже не по вкусу будет.

Вышла я из магазина уже в неплохом настроении, хорошо,

когда с тобой просто разговаривают, не отворачиваются, не косят взглядом, а по делу говорят. Маска скрывала шрамы, а с глупыми вопросами никто больше не приставал. Можно было жить, да? Только найти работу. И заставить упрямца поесть. Его капризы очень тревожили.

Я зашла в продуктовый и купила понемногу разного мяса. Кулинар из меня аховый, но отварить, если что, в мультиварке смогу. Может, слопает хотя бы это, а если нет, то сама доем и буду ломать голову дальше.

Снег понемногу таял, прогноз погоды не оправдался, никакого жуткого минуса не случилось. Сегодня выглянуло яркое солнце. Меня это радовало. В холода животным сложнее выжить. Я шлепала по мягким сугробам как малое дитя, во все стороны раскидывая рыхлые комки, и вызвала недовольство какой-то тетки, хотя она и шла метров за десять от меня.

— Вот что ты делаешь, а?

В этот момент я улыбалась. Если бы спросили почему — не ответила бы. Может, все не так плохо, а может, защитная реакция такая? Я повернулась к тетке, стащила маску и улыбнулась.

— Тьфу, уродина, еще и больная, кто вообще на улицу выпустил!

Да ладно? Кто это мне говорит, молодящаяся коровушка с жуткими бровями, ресницами и ногтями адского цвета и такой длины, что моя котейка еще позавидует? Фу на нее! Не люблю людей, они злые.

И да, мне было не до людей. Котик — вот что меня волновало. Еда и лотки, ну и если ничего есть не будет, надо хватать переноску и в ветклинику. А если поест, то искать работу. Сбережений моих хватит совсем ненадолго.

К счастью, хоть на лестнице никто не мне встретился. Я сбросила сумку, сунула ключ в замок, открыла дверь, протолкнула сумку ногой, повернулась, закрыла дверь и...

Меня не было минут сорок, не больше. Час — это максимум. И что же произошло, что и как перемкнуло у этого милого котика в его голове с такими дивными ушками?

Глава третья

Перевернуто было все. «Бедлам» — ну, не самое точное слово. И я бы даже подумала, что меня кто-то ограбил, только вот кто полезет ко мне в квартиру, когда у меня из всех ценностей — ноутбук, который не сегодня-завтра вообще работать откажется? Телефон и тот копеечный и со мной.

— Кис-кис! — позвала я, как только снова смогла дышать. Главное, чтобы уцелело все, что хозяйское, а тряпки — неважно. Но хозяйская только мебель, не сдвинет же ее кот?

Но глядя на кресло, которое перекрывало вход в комнату, я в этом засомневалась. Мне очень-очень не повезло!

— Кис-кис-кис?..

Хозяин квартиры сделал все по уму. Правда, давно, лет двадцать назад, поэтому он милостиво закрывал глаза на мое волонтерство. Под мебелью не было никаких щелей, хомячок, конечно, туда бы пролез, но не кот, все шкафы прилегли плотно к стене, кресло было на ножках, под кровать и соваться не стоило, палец не просунуть...

— Кис-кис!

Окна закрыты, ванная и кухня закрыты, балкон тоже, и совершенно точно никто не выбежал, когда я выходила.

Или выбежал?

Я могла и прохлопать этот момент. Впору самой теперь писать объявление: «Потерялся кот с двумя хвостами...»

Я машинально толкнула кухонную дверь. Она открывалась трудно, а закрывала я ее по привычке, потому что Степка курил в окно, но дым все равно шел в комнату. Вот как, у меня был парень, а мне на него плевать больше, чем на кота. Взрослый мальчик и сам о себе позаботится, правда?

Рядом с ноутбуком что-то лежало. И я, чтобы не очень удивляться, подумала, что стою в уличной обуви и теперь придется мыть пол. Но потом все-таки протянула руку и пересчитала пальцем то, что лежало.

Деньги. В этом сомнений не было, но какие-то ненастоящие. Огромные, как шоколадные медальки, и тяжелые. Золотистые или даже золотые... Старинные, наверное. Воры-мизантропы? Тайный Робин Гуд-зоозащитник? Но зачем он принес мне вот это вот, когда на них даже цифры какие-то странные?

На мгновение мне показалось, что со мной что-то не так. Последствия лечения? У меня все-таки галлюцинации? Я не находила никакого кота, а вместо этого устроила погромчик в квартире и положила косплеерский реквизит на стол? Где я его взяла? Или нет, или это не я, а девочки или Степка? У них были ключи и они могли сделать копии, вопрос только: зачем?

Я моргнула, потом еще раз и еще. Думать, что я спятила, мне не хотелось. И шрамы... это еще не конец света. Но все же. Что это значит и...

— Кис-кис-кис?

Я шлепнулась на стул и уставилась на кроссовки. С них моментально натекла вода, но я оставила это как-то побоку. Что происходит? Куда мне звонить сейчас? Или просто — сто двенадцать, а там пусть сами разбираются, полицию мне прислать или психиатрическую бригаду?

Или меня ограбили и унесли двухвостого кота, или должно быть логичное объяснение. На телефоне ничего, но на почту могли что-то прислать? И я отодвинула странные монеты в сторону, придвинула к себе ноутбук и подняла крышку. Были бы эти деньги настоящими, я бы хоть купила себе новый ноут...

В почте была куча всякой ерунды. Половину я удалила, не читая. Например, спам, который программа не распознала, и просьбы об интервью. Стервятники. Но вот над одним сообщением мышка зависла.

«Приглашение на работу». Неужели мое резюме кого-то еще заинтересовало?

Я только один раз дала объявление, еще из больницы, и на него было всего два ответа: распространять какую-то фигню и место администратора в музыкальной школе. Понятно, что желающих не было за такую-то зарплату, ее даже на аренду квартиры не хватит. Но, может, это чуть лучше. Я щелкнула мышкой, посмотрю, от меня не убудет.

Письмо изначально было немного подозрительным. Чаще всего с таким заголовком это или распространение фигни, или кидалово. Обычно пишут «приглашение на собеседова-

ние». Но, может, это не бот сформировал, а от руки писали.

«Здравствуйте, Виктория. Мы поражены вашей самоотверженностью. Хотя вы не имеете специального образования, но умеете принимать решения, действовать быстро и прекрасно ладите с любыми животными, даже самыми строптивыми. Приглашаем вас на вакансию “администратор магического заповедника”, проживание и питание за наш счет. Отличные условия, зарплата в пересчете на ваши деньги составит триста тысяч ежемесячно. Вы сможете применять ваши способности, не сдерживаясь! Сообщите, пожалуйста, дату, когда мы сможем вас забрать. С уважением, мадам Лилиан Амари, председатель попечительского совета».

Отличная шутка, с неожиданной злобой подумала я. И, не задумавшись, отправила письмо в корзину.

Только люди способны шутить так жестоко. И ведь находят это смешным. Ха, магический заповедник! За дуру меня, что ли, приняли?

Может быть, я бы даже заплакала, только смысл? Чему это поможет? А вот адрес посмотреть стоило, чтобы потом не сталкиваться и знать, с кем больше не разговаривать. Хотя что сложного зарегистрировать еще один почтовый адрес?

Я полезла в корзину. Мусора там накопилась куча, надо бы сейчас почистить все, но для начала я вернула письмо обратно во «входящие» и открыла его. И не успела кликнуть по адресу, как пришло новое сообщение.

«Здравствуйте, Виктория. Мы рады, что вы получили на-

ше письмо. Пожалуйста, проинформируйте нас как можно скорее, когда мы сможем вас забрать. Наш представитель находится сейчас недалеко от вас, и так было бы проще всего. С уважением, Лилиан Амари».

Кажется, мне стало понятно. Эти люди все-таки увидели какой-то репортаж — а они были по федеральным каналам, это я знала точно, — и им нужна «медийная личность». Ну, хоть такая, как я. Не «магический» заповедник, естественно, а аттракция, развлечение, и, наверное, это какой-то иностранный проект. Они такие деньги платят, пусть не всем, но ничего удивительного, это чуть больше трех тысяч евро. Для той же Германии, например, зарплата даже не средняя. Есть еще всякие зрители островов...

Я хмыкнула и в шутку напечатала:

«Здравствуйте, госпожа Амари. Я готова приступить к работе в любое время».

Да-да, прямо сейчас и приступлю. Вот только пойму, куда делся мой кот.

Но фактически это должно быть интересно, пусть бы и правда у черта на куличках. Деньги хорошие. Отличные деньги, на самом деле, я же не разработчик мобильных приложений и не пластический хирург! Я решу сразу все вопросы и, может быть, даже возьму ипотеку.

Только потом я сообразила, что от меня ничего не требовали. Собеседование им не нужно? Что брать с собой для устройства на работу, я знала. Диплом, резюме, трудовую

книжку...

В дверь позвонили. Я зашипела. Соседи, больше некому. Или, может быть, девочки или Степка? Вот уж кому я совсем не хотела открывать дверь.

Но визитер попался настойчивый. Я сидела, не двигаясь, и ждала, что еще мне напишет госпожа Амари, а он продолжал названивать. Может, кто-то нашел кота, осенило меня, и я подлетела к двери и распахнула ее, вообще не посмотрев, кто там, на площадке.

— Э-э...

По виду это точно был иностранец. В дорогом пальто, бритое, слегка надменное лицо и при этом дежурная улыбка. И зубы, наверное, отличные, мрачно подумала я.

— Виктория? — осведомился визитер.

— Ну, да, — пробормотала я. Говорил он с каким-то акцентом, немного странно, как будто гугл-переводчик. Хотя сказал одно слово, но это было заметно. — А что?

— Я за вами.

— А вы собственно кто?

Очень своевременный вопрос. И тут я отступила на шаг, стало как-то не по себе. Очередной блогер? А может, и вовсе какой-то сталкер? Чуть не попалась на удочку. Но мужчина поморщился и представился:

— Я сотрудник магического заповедника. Меня зовут Дезмонд Стил.

— А, да, — прикинулась я все понимающей. — Но я даже

не успела собраться. Может, вы... попозже зайдете? — Я не стала говорить, что только что из больницы и кот пропал, но он только махнул рукой и по-хозяйски отодвинул меня в квартиру.

— Мы вас полностью обеспечим.

Нет, он точно говорил как гугл-переводчик. Но и имя у него американское, кто его знает, до чего техника дошла? Рот вроде бы открывался.

— Но хоть что-то мне нужно? — я едва не вспылила. Но Дезмонд уже зашел и дверь за ним закрылась. — Дайте хоть десять минут!

— Вы же одеты?

— Потому что я только что пришла! — попыталась я объяснить, надеясь, что он понимает. Может, у него переводчик в одну сторону только работает. — Мне нужно...

— Десять минут, — кивнул Дезмонд предельно вежливо. Мне совершенно не хотелось отвечать на его улыбку.

Ежика ему в... Что вообще происходит? Так, Вика, соберись.

Кота нет. Удрал, скорее всего, или украли. Ведь двухвостый кот всем нужен. Черт. Но ничего не тронuto, только перевернуто вверх ногами, но... я быстро пробежала по квартире, распахала еду по полкам в холодильнике, выключила ноутбук, открыла шкаф, побросала в пакет какие-то чистые вещи. Что я творю? Какие сборы? Только из больницы вернулась. Дел выше крыши, вон сколько еще белья не стира-

но... Поверила в сказочку о приличной зарплате и интересной работе? Жадность, а как иначе. Но ничего, если все правда, то я заживу! А у меня ведь будет отпуск?

— А у меня будет отпуск? — я выглянула из спальни и впилась взглядом в мужчину. Он никуда не ушел, даже шаг в сторону не сделал.

— И даже два выходных.

Ответ мне понравился. С таких денег вполне можно купить билет и смотаться домой, чтобы привести все в порядок или нанять того, кто приведет. Жить сразу стало веселей. Я сунула в пакет трусы и пару футболок и повернулась к одежде, не то чтобы ее так много...

Я ведь даже маску не сняла, вспомнила я. Привыкла везде в ней ходить, как и все вокруг. Но так, может, и лучше. В Европе все с этим строго, масочный режим, локдаун.

— А я привитая, если что, — зачем-то предупредила я. Ну а смысл мне был отказываться? Все равно в больнице лежала. — Паспорт и документы?..

Паспорт был в поясной сумке. Я туда же впихнула трудовую и дипломы. Вдруг пригодятся.

— Отлично, — заявил Дезмонд, осмотрев меня с головы до ног, и улыбнулся. Я тоже осклабилась, хотя что он там под маской мог видеть. — Тогда отправляемся.

Я даже сказать ничего не успела, а интересно было, как ехать будем, да и куда. Он быстро подошел ко мне, взял меня за руку, а другой рукой вытащил из кармана какой-то светя-

щийся шарик. Игрушку? Безделушку?

«Псих!» — пронзила меня догадка, а второй мыслью было то, что сопротивляться ему не надо, мало ли, что чокнутому в головушку придет. А так, авось пронесет... Но тут меня поглотил этот самый свет и куда-то потянуло.

Ощущение было приятным. То есть мне не хотелось орать или вырываться, я наслаждалась падением куда-то там, но мне не хватило времени понять, что это вообще такое. Свет погас, Дезмонд выпустил мою руку, я тряхнула сумкой с трусами и зубной щеткой... И закашлялась от удивления.

Мы стояли в каком-то дивном лесу. Никогда в жизни я не видела деревьев, покрытых мхом, огромных таких, монументальных даже. Это было похоже на... декорации к какому-то фильму. Будто сейчас из-за дерева выйдет синий пришелец из «Аватара». Очень уж все загадочное.

И на галлюцинации похоже не было! Прохладно, но не зима явно, и где-то шумела вода, а вдалеке виднелись горы. Воздух такой чистый и свежий, что у меня закружилась голова, и когда я попыталась вдохнуть, меня повело, будто спьяну. Где моя родная выхлопная труба?!

— Все нормально, — успокоил меня Дезмонд и за плечо придержал. — Сейчас вы придете в себя.

И теперь его речь звучала обычно. И я его поняла, но...

— Простите? — спросила я, чтобы проверить свою догадку. Губы шевельнулись как-то непривычно. Черт! Это был не русский язык! И не английский, который я не то чтобы зна-

ла, и вообще непонятно какой! Но я... я даже думать могла на этом языке?

«Что происходит, помогите!» — проорала я мысленно на этом самом языке. И осеклась.

Меня ведь не убивают. Ничего страшного не случилось, так чего орать?

Глава четвертая

— Пойдем, — пригласил Дезмонд. — Нужно представить вас попечительскому совету. Удачно вышло, что вы сразу согласились. Иначе представление пришлось бы переносить на день после выходных. И зарплата бы считалась не с сегодня.

Да, машинально кивнула я. Зарплата — это особенно важно, когда вокруг то светлячки пролетали, то орала дурниной какая-то птица.

— А мы где?

Где бы мы ни были, в Германию или Штаты путем светящихся шариков не попадешь. И в Германии сейчас тоже зима.

— Андора, — раздался ответ.

Я обрадованно кивнула, как будто это отменяло шарики. Ну да, похоже на эту маленькую страну, застрявшую между Францией и Испанией. Только один момент — похоже, но летом. И я в один миг перенеслась за тридевять земель и теперь спокойно шла по лесу без загранпаспорта, которого у меня сроду не было, медицинской страховки и визы.

— Господин Стил, — выдавила я, осознавая, во что же я вляпалась, — мне придется вернуться.

Он посмотрел на меня и нахмурился. Ожидал, что я объясню.

— У меня нет заграничного паспорта и визы, — проям-

лила я. — Я нахожусь на вашей территории незаконно.

— Ваше назначение согласовано с его величеством.

Андорра — это что? Княжество? Стоп, нет. Ой, мозги-то как сложно напрягать! Кажется, с одной стороны там сопративитель — президент Франции, а с другой — какой-то священник... но я не знаток. Так, помню что-то по институту.

— Стойте же! — Вот теперь я начала путаться. И пугаться. — В Андорре нет короля. Кто вы такой и куда вы меня ведете?

А вели меня в сторону огромных водопадов. Почему-то мне всегда казалось, что там, где водопады, грохот ужасный. Но слышалось только «бульк-бульк» и звон хрустальный. А вот возле приютился основательный такой домик — светлые стены, увитые буйной растительностью, ярко-желтая черепица, несколько таких же вырвиглазных башенок. Размеры скрывали деревья и кусты, разросшиеся вокруг. И дом точно не был похож на логово маньяков. Не думаю, что маньяки все вокруг усыпают цветами и деревянными статуэтками... С другой стороны: что я знаю о маньяках?

— Что вы, Виктория, могу я вас по имени называть? — успокаивающим тоном ответил Дезмонд. — Его высочество не дал бы отцу не одобрить вашу кандидатуру после того, как вы спасли китце.

— Спасла кого? — переспросила я.

— Китце. Глупое животное пробралось в кабинет министра путей сообщения и решило поиграть с телепортом. Он

еще молодой, глупый, его высочество его балует и все ему разрешает — и вот результат. А телепорт и вправду легко спутать с мячиком. К счастью, инженеры быстро вычислили, куда именно китце попал. Приношу извинения, что сотрудники заповедника немного попортили вашу квартиру, пока ловили китце. Но они оставили компенсацию. Вы же ее нашли?

Я смотрела на водопад. Сунуть бы туда голову и охладиться немного. Нет, психи бывают очень убедительны, но тут уже не с Дезмондом проблема, а со мной. Потому что все вокруг было настоящим. И трава стелилась под ноги, и вода пахла влагой, и даже комары у воды кусались, зараза!

— Вы же нашли компенсацию? — напомнил о себе мой сопровождающий. — Барт заверил меня, что оставил ее на столе.

А, компенсация?.. Дезмонда, кажется, интересовали деньги. Если это были те огромные монетки... я кивнула. И села на какой-то пенек.

— Слушайте, я...

Я облизала губы. Если он псих и я псих, то нам точно будет хорошо вместе. И так как я не знала, что предпринять, то взяла и стянула с лица маску.

Дезмонд смотрел на меня так, будто мои шрамы его ничуть не удивили. Вообще в лице не изменился, даже глаз не отвел. Он как будто не видел шрамов!

— Я... где-то... — наверное, это выбило меня из колеи

еще сильнее, чем способ, которым я перенеслась из своей квартиры в лес. Я растерялась.

— В Андоре, — повторил он еще мягче, и улыбка теперь была не просто вежливая, а натуральная, человеческая такая улыбка. — Пойдемте, Виктория, нас ждет совет.

Я поднялась и на чужих непослушных ногах пошла за Дезмондом. Это какой-то другой мир? Реально, что ли? И магический заповедник? Не бывает таких правдоподобных глюков, а если и бывает, то мне уже все равно.

Двери дома распахнулись сами собой. Это не удивило — тоже мне магия, в любом торговом центре такая. Нас встретил широкий просторный холл с кучей мест для сидения, как будто это зона ожидания. За конторкой скучала какая-то старушка с розовыми волосами и длинными острыми ушами. С ушами! Я едва удержалась, чтобы пальцем не ткнуть, мол, это что? Бабушка-косплеер?

— Эльф? — я не выдержала, спросила, хотя голос мне изменил.

— Что? — не понял Дезмонд. А я вцепилась ему в рукав и зашептала:

— Так ведь уши... Ну, уши!

— Виктория, это как минимум неприлично, — как маленькому ребенку выговаривал мне он. — Госпожа Цуй уроженка Чи-иса, вам же не понравится, если на вас будут пальцем показывать за то, что вы рыжая?

Э? У меня даже челюсть отпала от удивления. Ну, ры-

жая, и что? Как будто это что-то из ряда вон выходящее. Но мгновением позже в воспаленный мозг просочилась информация. Что рядом с Андоррой находится какое-то государство Чи-иса, где у народа эльфийские уши?..

— Ага, спасибо, — беспомощно кивнула я. — Вы не против, если я еще у вас буду всякое спрашивать. Ну и про уши, и про хвост...

Меня несло, но это было даже и хорошо, лучше проговорить вслух, чем накрутить себя и сойти с ума. А так скорее удостоверюсь, что мне все не мерещится.

— Ничего ужасного, я понимаю, что вам сложно, — кивнул Дезмонд. Я чуть ли не прослезилась: какой же замечательный мужик, странно, что при встрече показался надменным. — Пойдемте.

Я послушно шла по коридору, рассматривая по пути картины на стенах. А вот и мой потерянный кот, и как хорошо, что он нашел своего хозяина, увидеть бы его еще раз. А остальные звери были, мягко говоря, настолько странными, что я не знала, как их назвать. Тут порой и не разобраться было, где голова, а где задница. Коридор закончился маленьким круглым залом и разошелся в три разные стороны. Но мы продолжили идти вперед.

Перед нами открылись двери, и я пошла в просторный зал. С виду все было очень скромно и сурово — обшитые деревом стены, по периметру кресла, и в каждом кто-то сидел и смотрел на меня без тени улыбки. Я немного смути-

лась от такого внимания, но маску натягивать было поздно, оставалось только вымученно улыбаться и не смотреть в глаза собравшимся.

— Здравствуйте, Виктория. Спасибо, что приняли наше предложение.

Женщина была очень молодой и красивой на вид, но когда она повернулась чуть ближе к свету, я рассмотрела, что — нет. Такое впечатление, что над ее внешностью поработали самые лучшие пластические хирурги, но не сделали из нее мумию, а сохранили видимость былой красоты. И уход определенно был недешевый. Так-то ей явно больше пятидесяти, и она и в своем возрасте действительно была красивой.

Зато меня теперь можно вместо пугала на огород, выглядела я на фоне остальных не очень. Я скривилась, но быстро придала лицу серьезное выражение. Еще посчитают, что это кривляние в их адрес.

— Совет впечатлило, как вы спасали животных, — продолжала госпожа Амари. Наверное, это была она. — И после того, как вы приняли участие в судьбе Глэдис... это китце его высочества, уже не оставалось сомнений, что вы именно тот, кто нам нужен.

Она опустила подробности. Может, считала, что они неважны, а может, подумала, что Дезмонд мне все рассказал. Я кивнула, но напряжение пока никуда не ушло.

— В заповеднике много дел... — госпожа Амари оглядела попечителей, а мне они напомнили совет джедаев. Сидят с

такими же постными лицами, наверное, только деньги дают. Но я и не против, денежки нужны. — И, к сожалению, все, кто занимал этот пост до вас, либо не справился с возложенными обязанностями, либо...

Она замолчала. Покашлял какой-то старичок и решил вмешаться:

— Ваш предшественник взялся за дело, но, увы, долго не протянул.

— Нервы сдали? — тоже крайне нервно хихикнула я.

— Нет, — ровно сказала госпожа Амари. — Он просто исчез. Прямо из своего кабинета. Чтобы вы понимали, это физически невозможно.

— А как же телепорты? Шары эти ваши, — щегольнула я знаниями местных реалий. Не люблю, когда меня водят за нос.

— Телепорты все на учете и инженеры видят все перемещения. Иначе мы не нашли бы китце. Нет, это был не телепорт. Надеюсь, что с вами этого не случится. В остальном... рады видеть в наших рядах.

Госпожа Амари улыбнулась и с достоинством кивнула мне. Я ошеломленно кивнула в ответ. Как-то очень обыденно они поведали мне о том, что кто-то просто исчез, причем непонятно как. Я натянула на лицо маску, так я чувствовала себя более защищенной, и тяжело вздохнула. Глупая иллюзия, но она помогала.

Как говорят — бесплатный сыр только в мышеловке? Но

так ли оно все? Из-за чего исчез предшественник и коснется ли меня это? Три тысячи евро в качестве вознаграждения за труд могли обойтись дорого... А может, я просто устала и уже себя накручиваю!

— Дезмонд передаст вам контракт, подпишите и сдайте в королевскую канцелярию, — прозвучало как сигнал к тому, что можно расходиться. Госпожа Амари встала первой, за ней потянулись остальные. И в итоге остались только я и Дезмонд.

— Расслабьтесь, Виктория, — отмахнулся он. — Если и есть какая-то тайна в исчезновении бывшего управляющего, то она вас не касается.

— Почему? — почти что потребовала я ответа, прижимая сумку с бельем к груди.

— Он был местным, а вы... приезжая. — Так себе объяснение, но все же я чуть успокоилась. Дезмонд тем временем собрал стопку бумаг со стола и указал мне на дверь. — Пойдемте, введу в курс дела. Так вышло, что я оказался вашим заместителем и знаю больше вас.

Я едва не запнулась о собственные ноги. Он — мой заместитель? Потрясающе. Только есть одна маленькая проблема: я не умею руководить.

Совсем. И те, кто считает, что это просто, заблуждается и еще как. Недостаточно уметь принимать решения и не бояться ответственности, надо еще и делегировать полномочия и понимать кому... А еще это деньги, финансы, пиар — ну, с

этим я кое-как должна справиться! — и общение с людьми.

— Людей много? — спросила я так сурово, что Дезмонд замер в дверях и обернулся. Вид у него был ошарашенный. Пришлось поправиться. — Я имею в виду... общаться мне придется много? С людьми?

— С теми, кто работает, да, — кивнул он и нахмурился. Но не сильно. — Киперы, смотрители, ветеринарная служба, наше обеспечение. Людей мало.

— Это же хорошо! — искренне воскликнула я. Пояснять, что лучше самой загнаться как тузику, делая все от и до, чем ежедневно общаться с кучей народа, я пока что не стала. — Я справлюсь.

— Вот и отлично, — отмер Дезмонд. — Пойдем, я покажу вам комнату. Расположитесь, почитаете документы, а потом вам принесут поесть и после обеда я проведу вас по заповеднику.

Мы шли опять по коридорам, и я украдкой разглядывала все. Статуэтки. Вот два китце, какие же они милые, вот что-то очень похожее на обезьянок, только лап почему-то шесть, вот крокодил... с заячьими ушами? А это — утконос, серьезно? До меня понемногу начало доходить, откуда в моем мире эндемики Австралии. Кто-то тоже поиграл с телепортами, какой-то местный Ной, не иначе. Так целым ковчегом на континент и телепортировался.

А потом мы вышли на огромную застекленную веранду, и у меня пропал дар речи. Никогда в жизни я не видела такой

красоты.

Прямо за окном бежала речка — изумрудно-зеленая, такая же, как деревья вокруг, и куда-то вниз уходила широкая лестница. Небо было изумительно-синим, словно какой-то мастер фотошопа решил собрать все призы за владение программой, и пятна облаков, казалось, цепляли горы вдалеке. На первый взгляд — ничего особенного, но вся картина напоминала прекрасную сказку.

— Ваша спальня и кабинет — направо, — сказал Дезмонд и передал мне документы. — Я вас пока оставляю, если возникнет необходимость, на столе в каждой комнате есть телефон для связи с персоналом. И распоряжусь насчет обеда для вас.

Вот оно что. Я машинально кивнула, не возражая. Кабинет? Тот самый, откуда загадочным образом исчез мой предшественник?

Его стоит изучить в первую очередь.

Глава пятая

Чтобы не вызывать подозрений, я дождалась, пока Дезмонд уйдет. Мое рабочее место — рай на земле. Пусть я пока не представляла, как выглядит моя спальня, неважно, я могу и сюда переселиться и смотреть каждый день на эту красоту. За это еще и деньги платят.

Вот только где обычно бывает бесплатный сыр? Кажется, я эту поговорку уже вспоминала.

Я ткнула в первую дверь. Она оказалась жилой комнатой — спальней, совмещенной с гостиной. Это заинтриговало: каких гостей можно принимать в спальне, или здесь это в порядке вещей? Или это такая рабочая зона? Прямо как новомодные квартиры-студии, только уголка с плитой и чайником не хватает. Наверное, стоит завести.

Раз открыла дверь, пришлось зайти. Ничего сильно отличающегося от нашего мира не было, разве что кран. Зеленая вода — холодная, желтая — горячая. Мыло на вид твердое, а тронешь — жидкое, и фен без проводов. И да, ни одной розетки, а свет имелся и фен работал, я проверила. Кровать тоже привычная и даже пододеяльник был, в общем, вполне можно представить, что я в самом деле где-то в Европе. И висел в точности такой же, как и у нас, кондиционер, тоже без проводов и розеток. Телефон работал — я подняла трубку, раздался гудок — без проводов. Значит, электричество

они получают каким-то иным способом, или не электричество это вовсе, любопытно.

Хотя чего любопытного, я не физик и могу только с умным видом покивать, усмехнулась я. В то, что это не электричество и не передача заряда по вайфаю, а магия какая-нибудь, верилось тяжело. Ну, просто магия — это же огненными шарами швыряться и заклинания болтать, на худой конец волшебной палочкой тыкать. А тут все прилично: техника, удобства, анатомическая сидуха на унитазе и даже телепорт и тот учтенный и с отслеживанием координат, небось и диспетчер какой сидит и контролирует.

Быстро рассовав вещи и с удивлением обнаружив, что меня ждет целый шкаф одежды — пусть форменной, но зато комфортной и красивой, на все случаи жизни и на любые погодные условия, я вышла из квартиры-студии — она больше всего именно на студию и была похожа — и отправилась осматривать кабинет.

Что я рассчитывала увидеть? Понятия не имела, но здесь ощущение того, что я оказалась в каком-то загородном отеле и это рабочая комната, не покидало. Даже моноблок стоял такой же, как у нас в офисах! Без проводов, но это меня уже не смущало. Свет, кондиционер, стол, стеллажи, кресло, темные занавески... Я подошла к огромному окну — понятно, еще немного, и солнце будет шпарить прямо в кабинет, поэтому такие меры предосторожности. За окном красотища...

Неучтенных дверей не обнаружилось. Как отсюда мог кто-то пропасть, если меня уверяли, что воспользоваться телепортом никак не возможно? Разве что из окна выпрыгнул — и с концами.

За окном, кстати, бежала река. Наверное, горная, потому что фантастически быстрая, и расстояние до нее было метра два. Выпрыгнуть можно, куда потом? И в каком виде ты вынырнешь из такой реки? Мои шрамы в таком случае показались бы мелочью.

Залезть на крышу? Я открыла окно и не поленилась, высунулась наружу. Теоретически... но это, скорее всего, будет последним поступком в чьей-то жизни. Сорваться легче легкого, да и стены были гладкими. А так даже спрятаться негде, чтобы если кто-то пришел, сделать вид, что тебя нет, а потом уйти, и стол такой, что от двери все отлично видно!

Его кто-то съел?.. Я представила, как какой-то дракон сунул башку в окно и сделал ням. Вот только должны же быть свидетели, если дракон был!

Я закрыла окно и задрала голову к потолку. Нет, и там ничего сверхъестественного. Кабинет как кабинет. Но находиться в нем жутковато, если постоянно напоминать себе, что отсюда кто-то исчез бесследно.

Я подумала и включила компьютер. Немного с опаской, но оказалось, что и тут ничего сложного. Не «Виндоуз», но очень похоже, даже проще, больше смахивает на «Андроид» и приложения «Гугл». Клавиатура непривычная... и очень

странно было смотреть на абсолютно незнакомые буквы и все понимать. Вот что-что, а алфавит очень сильно отличался от нашего, но это мне ни капельки не мешало.

Что тут у нас? Отчеты финансовые, списки животных, строительство, снабжение... много разных документов, и все это мне предстоит изучить. Но уже хорошо, что я интуитивно — или как это верно назвать — понимаю, как с этим работать. Ничего, разберусь.

План заповедника. Я щелкнула по карте — ого! Он огромный! Карта выглядела как будто снятая с высоты птичьего полета, а может, так и было, и я ее увеличивала и разглядывала.

Рельеф заповедника был гористый. Наверное, тут обитали животные в естественных условиях. Много рек, водопадов, и я отметила, что огороженных мест не так уж и много, и все они недалеко от нашего домика. Вот здание ветеринарной службы, вот какие-то сараюшки, это, скорее всего, склады, а вот что-то похожее на гараж, интересно, какой здесь транспорт. Вот река, она и правда течет с горы, а там поразительной красоты озеро, я туда непременно хочу! Вот это работа!

Да-да, и бесплатный сыр... По идее сыр, за который еще и доплачивают, вообще должен вызывать страх, ужас и панику. Но не было ни того, ни другого, ни третьего. Я просто ощущала себя стоящей на пороге чего-то грандиозного. Еще вчера без будущего и парня, а сегодня уже на должности главнюка в восхитительном заповеднике! А, и заместитель у

меня очень примечательный, вежливый, но не лезущий в не свое дело.

Я еще немного покопалась в компьютере. Нашла электронную почту, но там было исключительно то, что касалось работы. Хотя, может, у них личная переписка на рабочем месте и не принята. Может, отдельное приложение, потому что входа в другой почтовый клиент или аккаунта не было. А здесь поставки, корма, ветеринарные препараты... Все очень знакомое! До боли. Может быть, я действительно была им нужна?..

Оставив в покое компьютер, я занялась стеллажами. В общем, я увидела то, что и ожидала: те же документы, что я нашла в электронном виде, только уже с печатями и подписями. Договоры на подряд, на поставки, на строительство... Карты, полдесятка растений в горшках и макеты животных! Я понимала, что это все игрушки, что масштаб у каждой разный, но такие они милые были и сделаны очень качественно!

Раздался стук в дверь, и почти сразу она открылась. Впрочем, я даже не повернулась, уверенная, что это Дезмонд.

— Здравствуйте. Я Вианна Лестер, — незнакомый голос заставил меня дернуться и чуть ли не подпрыгнуть.

Девушка, стоявшая в дверях, мне не понравилась с первого взгляда. В приюте были три категории людей: те, которые работали, те, которые давали деньги — этих было меньше всего, и те, которые громче всех орали. Вианна не была

представителем ни одной из этих категорий.

Я бы сказала, что она какой-то специалист, но очень не любит свою работу.

— Я главный ветеринар и мне нужно вот это вот все!

Она прошла к столу, шлепнула на него пачку бумаг, я от удивления похлопала глазами, но в руки себя взяла.

— А по электронной почте вы это прислать не могли?

— Прежний управляющий предпочитал, чтобы все было на бумаге. Он не любил компьютеры.

Вот оно что. А я даже не посмотрела на даты сообщений. Интересная информация. Надо бы еще узнать, когда, собственно, моего предшественника распылило, чтобы быть в курсе, сколько еще просьб не выполнено.

— Хорошо, — ровно отозвалась я и попыталась улыбнуться. Злиться на мрачность просительницы не хотелось, начинать «правление» стоило вежливо. А Вианна смотрела на меня как-то странно, я предположила, что все дело, наверное, в маске. Я тут одна в ней хожу, здесь я исключение. Я многозначительно покосилась на бумаги. — К какому времени вам все это нужно?

— Вчера, — без тени иронии съязвила Вианна. — Мне нечем выкармливать детенышей блоссумов.

Блоссумы, решила я, это такие опоссумы. И это должно быть не так страшно. Один раз к нам попала беременная крольчиха. И мне не слишком хотелось вспоминать, чем все это закончилось. Раздать кроликов мы, конечно же, вовремя

не успели и примерно через полгода схватились за головы. Но обошлось, помогли школьники, проявившие энтузиазм, и до сих пор я при виде кроликов холодела.

— На какое-то время запас у вас есть? — уточнила я.

— До послезавтра, — сдалась Вианна. — Но послезавтра их кормить будет нечем.

— Будет, — необдуманно пообещала я, понадеявшись на Дезмонда. Он ведь мой заместитель, он должен помочь. Я понятия не имею, как эти блоссумы выглядят и что они могут есть. — Еще что-то?

Вианна помотала головой и испарилась, а я подошла к столу и дрожащей рукой взяла бумаги.

Да, я напрасно считала, что будет легко. За три тысячи евро из меня выжмут все, высушат то, что останется, а затем разотрут в порошок и тоже пустят в дело. Вся эта стопка была озаглавлена «Блоссумы. Выкармливание» и состояла из пятнадцати страниц машинописного текста.

Пол куда-то поплыл из-под ног. Неведомые мне зверьки были катастрофически прожорливыми. Даже если у нас были деньги, все это нужно было вот прямо сейчас.

Я вздохнула, села за компьютер и после нескольких неудачных попыток нашла аналог нашего браузера. К счастью, поисковая система тоже была похожей, и я вбила в строку поиска «блоссумы выкармливание молодняка поставки оптом».

Места, в которых располагались поставщики, а надо ска-

зять, их было достаточно, мне ни о чем не говорили. Я подзревала, что это не ближний свет, но хорошо было уже то, что практически все из списка могли доставить с одного склада. Я напечатала несколько запросов, одновременно отмечая то, что уже нашла, в перечне Вианны, и так увлеклась, что не заметила, как пришел Дезмонд.

— Я смотрю, вы вполне тут освоились? — с улыбкой спросил он. — Обед вам давно принесли.

— Да-да, — рассеянно пробормотала я. — Мне срочно нужно заказать питание для блоссумов...

— Вам? — удивился Дезмонд. — Для этого есть Лу и Трэверс, они занимаются закупками.

Да? Я растерянно заулыбалась. Ну конечно, делегирование. Я должна делегировать. То есть: научиться вызывать к себе людей и заставлять их делать свою работу. Кажется, так?

Мне было неловко. Как-то неправильно я себя проявила как руководитель. Дезмонд, несколько хмурясь, поднял трубку телефона, бросил короткое: «Зайди», и буквально через пару минут в кабинет влетел запыхавшийся молодой парень. Дезмонд вручил ему списки Вианны, парень усвистел так же быстро, как и появился, а Дезмонд, опять чему-то хмурясь, указал мне на дверь:

— Раз вы не хотите обедать, может, пройдемся? Покажу вам ваши владения и заодно расскажу, чего вам делать ни в коем случае не стоит?

Вот что мне было сказать? Черт, стыдно. Но они виноваты

сами, я никогда не была управляющим. Может, надо было честно все рассказать?

— Понимаете, я...

— Конечно, я понимаю, — хмыкнул Дезмонд. — Я сам был когда-то таким же. Ровно полгода, потом мне надоело. Вам ни в коем случае не стоит позволять им садиться себе на шею. Первое: они всегда будут являться к вам и требовать с вас же...

— Разве не так? — удивилась я.

— Разумеется, нет. Все прекрасно знают, куда и к кому обращаться. Вианна... — он поморщился. — Она отличный специалист, но несколько... хм... своеобразна. Впрочем, Лу, который к вам заходил, тоже. Второе, и оно гораздо важнее, чем первое: в заповеднике работают хорошие люди, но некоторые из них...

— Любят деньги больше, чем животных? — Вот это выскочило само собой, потому что было знакомо. И мне не хотелось бы сталкиваться с подобным еще и здесь, пусть я понимала, что люди во всех мирах одинаковые. — Вы хотите сказать, что кое с кем заповеднику лучше расстаться?

— К счастью, нет, — развеял мои опасения Дезмонд. — Животных здесь любят все и намного больше, чем друг друга. Вот это, я бы сказал, основное.

— А в чем проблема?

Ну это же хорошо? Мне без разницы, как сотрудники ладят между собой, если это не идет во вред зверюшкам. Не

любят работать? Хотят озадачить сразу начальника, это тоже понятно, зато ясно, с кого потом спрашивать, тенденция решать вопросы напрямую не так и плоха...

Мы вышли на ту самую лестницу, которую я рассматривала. Вода шумела, но не заглушала слов, одуряюще пахло цветами, пусть я их не видела, но даже голова начинала кружиться от запахов. Ну или от того, что говорил мне Дезмонд.

— Каждый, ну, может, исключая меня, хотел бы оказаться на вашем месте. И поэтому каждый сейчас будет стараться доказать вашу некомпетентность — в первую очередь вам самой. Виктория, вы назначены на должность советом, и только совет вправе решать, справляетесь вы или нет. Или вы можете уйти сами, это допускается вашим договором, как вы уже, без сомнения, прочитали...

Да, вот именно это я и не сделала. Еще не вступила формально в должность, а в кое-что другое уже конкретно так вляпалась.

— А если я не уйду? — прищурилась я. Потому что одна перспектива перед глазами уже замаячила, и я на всякий случай даже вцепилась в перила лестницы. Потому что не может просто так кто-то исчезнуть. — Мне помогут?

Дезмонд только указал рукой вниз. Я решила, что это не намек и не молчаливый ответ на мой вопрос, мол, да, все верно, туда и скинут. А просто он предлагает мне прогуляться.

Но он был уверен — а значит, и весь совет — что раз я не

местная, то мне не грозит исчезнуть.

А вот я почему-то в этом уверена не была.

Глава шестая

Я все-таки заставила себя отлипнуть от перил. Когда говорят «ты только не волнуйся» — значит, можно начинать паниковать. Вот только логика дятлом колотилась и напоминала, что нет вообще никакого смысла тащить меня из нашего мира для того, чтобы спустить с лестницы. Нет, с другой стороны, конечно, меня так-то никто не хватится, но в моем случае в курсе, где я и кем работаю, кажется, был сам король?

А Дезмонд шел со мной наравне и рассказывал:

— Вон там ветеринарная станция. Рядом вольеры, передержки...

До этого я его слушала немного вполуха, потому что никак не могла для себя решить: подписывать договор или отказаться? Риск или наслаждение? Кошелек или жизнь? Но при слове «передержка» тормоза у меня отказали, и я даже подумала — не успела покинуть привычный мир, как уже ностальгия накрыла.

— Вы подбираете бездомных животных?

Вокруг была красота, а у меня в голове шарились разные мысли. Природа отвлекала, заставляла себя созерцать, может, так и было задумано? Неужели люди даже в разных мирах одинаковые? Такие, что способны выбросить животное на улицу?

— Э-э... нет, — несколько растерялся Дезмонд. — Бездомных животных у нас нет. Это карантин для тех зверей, которых мы привозим из разных стран. Многие из них находятся на грани исчезновения из-за деятельности человека, и заповедники, условия в которых приближены к их естественной среде обитания, единственный выход сохранить популяцию.

В его речи было одновременно что-то заученное и очень личное. Слова как по учебнику, а тон, с которым он это все произнес, намекал, что его это задевает. Меня, с одной стороны, порадовало, что здесь нет бездомышей, с другой, оставалось только тяжело вздохнуть — видимо, люди везде гадят соседям по миру, куда их ни посели.

— А их можно увидеть? А откуда они? Они обеспечены всем необходимым? Они размножаются в неволе? А кто их привозит?

— Конечно, можно, из разных уголков мира, обеспечением мы и занимаемся. А привожу их я, в том числе, — просто ответил Дезмонд. Он чуть улыбался уголками губ, но это было как-то необидно, потому что тон голоса был мирным, успокаивающим. — Правда, я давно уже не был в экспедициях... полгода, наверное. И отправлюсь еще нескоро.

— Почему? — поинтересовалась я и оглядела еще раз его с ног до макушки. Как-то не производил он впечатления увлеченного зоологией человека, сумасшедших зоологов иначе изображали. Но, рассудила я, раз он заместитель

управляющего, значит, финансирует и организует.

— Можно я задам вам встречный вопрос? — Я кивнула, обмен вопросами это дело хорошее. — Почему вы сами не стали зоологом?

Вопрос не испортил настроения, недовольство давно прошло. Я подумала, что в первую очередь не рискнула податься в эту профессию потому, что наука штука довольно жестокая. А вот во второй очереди я призналась легко.

— Не набрала баллы. Как объяснить... У нас такая система, сдаешь после окончания школы экзамен, и...

— У нас так же, и экзамен, и практику проходим по мере обучения, — улыбнулся Дезмонд и указал дальше, мол, сейчас повернем. — Вас, наверное, интересует, как мы узнали про вас?..

Я остановилась и глупо приоткрыла рот. Прямо перед моими глазами росло огромное дерево без коры, знакомое до боли! Эвкалипт натуральный! Я такой в ботаническому саду трогала. Очень интересно, у них здесь все смешано, выходит? Или это у нас чужое оказалось?

— Дайте угадаю? — предложила я. — Вы перемещаетесь между мирами и обмениваетесь животными и растениями. Может, где-то какие-то приживаются лучше, особенно после того, как опять же где-то человек успевает уничтожить их среду обитания... да?

Происходящее было будто из области фантастики, но я помнила, что видела на картинках уже здесь животных на-

шей Австралии, а Дезмонд серьезно кивнул.

— Не совсем так, но в принципе верно... На двух континентах у нас давно происходят сдвиги земной коры, там часты катаклизмы, поэтому межгосударственная программа переселяет оттуда людей и животных. Так что да, вы правы, мы действительно ищем — не я, а Институт Спасения — места, где животные нашего мира смогут прижиться. И иногда, хотя формально это запрещено правилами, сотрудники Института привозят к нам обитателей других миров. Видите это дерево?

— Угу, — буркнула я и ответила, понадеявшись, что не облажаюсь: — Это эвкалипт.

— Мы называем его «нудия», — Дезмонд подошел к дереву и провел пальцем по стволу. — Голое дерево. Оно отлично впитывает влагу из заболоченных мест. Его привезли сюда не потому, что ему грозило исчезновение, а просто оно очень нам подошло. А что касается вас — наши коллеги давно хотят привезти нескольких яванских носорогов из вашего мира, пока их не истребили полностью, условия в том заповеднике отличные и носороги должны прижиться. Но телепорты не работают в пределах других миров, и тот сотрудник из-за каких-то обстоятельств на полтора года застрял где-то... недалеко от вашей страны, — Дезмонд нахмурился, пытаясь что-то припомнить. Возможно, название сопредельного государства. — Он услышал какую-то передачу, восхитился вашей смелостью... а потом случилось так,

что китце оказался в ваших руках, все было решено. Китце не пойдет к кому попало в руки.

Я пошевелила ногой листья, которыми была усыпана земля.

— Судьба, — усмехнулась я. — Расскажите теперь про себя. Значит, вы организуете экспедиции за редкими животными?

— Можно сказать и так, — очень величественно кивнул Дезмонд. Иногда у него был вид, словно его случайно выдернули с заседания в какой-то Палате Лордов. — Продолжим экскурсию: смотрите, там вольеры, чуть дальше — склады. Если вам будут говорить, что они пустые и все пропало, не верьте, там всегда есть недельный запас. Дальше, прямо за ними, отсюда не видно, площадка молодняка...

— А можно я... — оживилась я, потому что что может быть милее, чем звериные дети, но тут Дезмонд замер, только рука его потянулась ко мне и легла на мое плечо.

— Пожалуйста, не двигайтесь, — прошептал он.

Я громко запыхтела. Это должно было выразить мое недовольство, а также растерянность, но я послушалась. Во-первых, рядом могла оказаться змея. Во-вторых, нас мог кто-то заметить и намереваться схарчить. Или я могла наступить на чье-то гнездо. Много вариантов, я привыкла возиться с животными все же домашними и практически не гуляла по лесу. В чужом краю лучше слушаться местных.

— Вас не затруднит подержать мое пальто?

— Нет, конечно, — откликнулась я, и Дезмонд, обрадованный, будто опасался отказа, начал ерзать плечами, так змея, наверное, сбрасывает шкуру, но снять как все нормальные люди он почему-то не мог. Я как можно медленнее и незаметнее протянула руки и поймала наконец пальто, прикидывая, можно мне шевелиться или еще нет. А Дезмонд плавно опустился на корточки, отбежал в такой позе куда-то в сторону метра на три, а затем и вовсе лег на землю и уже совсем по-змеиному пополз в кусты.

Отлично, сказала себе я. Я считала, что он британский джентльмен при камзоле, белоснежной рубашке и шейном платке, а у него всю крышу течет. «А кто это у нас тут — змейка или ящерка?» — «Я сисадмин, доктор, сеть вам тяну...»

Меня разбирал смех и вместе с тем хотелось ударить себя по лбу. Я тут же нарисовала себе предстоящее собеседование уже в моем мире. «Мое последнее место работы — магический заповедник, платили мне там хорошо, вы столько не будете, но в моем подчинении были сплошь амбициозные психи...» Нет, не поверят, правду говорить легко и приятно, но при попытке трудоустроиться лучше соврать.

— Чвяк!

Я все еще помнила, что двигаться мне не советовали, поэтому просто скосила глаза. Благо мне было ясно, в каком направлении надо смотреть: туда, куда полз Дезмонд. Правда, зачем он полз, я так и не поняла, потому что «чвяк» из-

давала птичка и сидела она на дереве.

Она была похожа на нашего воробья, только что перья были темнее и несколько смахивали на шерсть, я не знаю, как это возможно, но куры такими бывают. Длинные тонкие лапки, которыми птичка переступала по ветке, внимательные глазки, а вот клювик подкачал... скорее мордочка, чем стандартный клюв. И этой крошечной пастью она и издавала мелодичные звуки.

— Чвяк.

Птичка встряхнулась, как после дождя, и перепорхнула на ветку ниже. Дезмонд показался из ближайшего к дереву куста аки ниндзя.

— Вы ее хотите поймать? — тихо спросила я, все так же не двигаясь. — А зачем?

Дезмонд мне не ответил. Я решила не торопить события, вон котика я уже помыла, и чем все кончилось. Зоо-ниндзя тем временем не спеша добрался до дерева и с ловкостью заправского акробата взлетел на нижнюю ветку, а потом словно бы слился со стволом и осторожно начал протягивать руку вверх.

Если бы я не видела Дезмонда несколько раз до того, решила бы две вещи: что он либо скорбный на всю кукушку, либо он опытный ловец животных. Как раз из тех, кто их привозит в заповедники. Даррелла я читала, мне все это еще с детства интересно было. И, кстати, может, с тех самых пор у меня и проснулась любовь к животным? Но мне и в голову

не могло прийти, что процесс выглядит вот таким странным образом. Подобраться к зверю так близко, да еще акробатничая при этом, и весь свой джентльменский лоск Дезмонд сразу же растерял. Он уже не вежливая снулая рыба, а безбашенный приключенец. Глаза горят, губы сжаты, на лице восторг и восхищение. С таким лицом герои любовных романов смотрят на своих жертв... ой, то есть возлюбленных.

Птичка чвякнула еще пару раз, приглядываясь, что там происходит внизу, а потом, не успела я даже вдохнуть, замачала крылышками и в один миг перелетела мне на голову.

— Ой, — сказала я. Когти там были ого-го, и я это вмиг почувствовала. Даже взмолилась, чтобы птичка не выдрала мне волосы или чего покруче. Вон у сов такие когтищи, что дырки легко могут оставить в человеческом теле. Эта птичка с виду невеличка, а мало ли...

— Пожалуйста, только не двигайтесь! — прошелестел Дезмонд — как ему это удалось? — Я сейчас попытаюсь ее поймать!

— побыстрее, пожалуйста, — попросила я, — пока она не сняла с меня скальп! Что это такое?

— Я не знаю! — Он отклеился от ствола и начал очень медленно двигаться в мою сторону. — Она эндемик Павистрии, мы очень хотели ее заполучить, и вот... — Еще пара шагов, птичка тоже переступила лапками, я закусила губу. — В последний день нам ее принес местный житель. К сожалению... — Еще шаг, Дезмонд вытянул руку. — ...Этот мест-

ный житель ни слова не знал на нашем языке. Она вылетела из клетки уже в заповеднике. Их исчезающе мало. Мне жизненно важно ее поймать. Пожалуйста, только не двигайтесь.

Откровенно говоря, я решила, что если пошевелюсь, то эта милота просто оторвет мне голову. Птичка была не больше воробья, но вот лапки ого-го и сильные не по размеру. Я чувствовала, как у меня уже лысина образовывается. А я помочь ничем не могла, с птицами мне дел иметь никогда не приходилось, какие птицы, когда у нас был полный приют кошек! Поэтому я во все глаза смотрела на Дезмонда. Рубашка в грязи и расстегнута на пару пуговиц, брюки мокрые и запачканные, на физиономии очаровательная полоска свежей глины, и при этом — куда делся весь тот сдержанный господин? Да о чем я, он вряд ли старше меня, скорее всего, мой ровесник, молодой еще парень, не больше тридцати лет! И, черт возьми, когда в его взгляде пылает такой восторг, то делает его настоящим красавцем! Как там говорили модные психологи — красота это харизма? Да, это было о нем, а не обо мне и сейчас.

Подумать над всей этой ерундой я не успела. Птичка зацепила лапками резинки на маске, испуганно чвякнула, Дезмонд совершил прыжок, птичка затрепыхалась, я, согласно законам физики, полетела на землю, птичка вверх, маска — тоже, Дезмонд — на меня.

Земля была мокрой и влажной, Дезмонд — довольно тяжелым, выражение его лица — крайне виноватым.

Глава седьмая

— Простите, — обескураженно сказал он. — Я гоняюсь за ней со дня своей последней экспедиции.

Я его понимала. Сколько я переловила собак и кошек, не желающих, чтобы их спасли, и потому терпела. Но одно дело — терпеть птичку на голове, а другое — собственного немелкого заместителя на себе.

— Слезьте с меня, будьте так добры, — прохрипела я чуть придушено. Дезмонд тотчас вскочил, и вот кто бы другой стал отряхиваться и прихорашиваться, но ему было словно бы все равно. Он только витиеватым жестом подал мне руку, виновато улыбаясь.

— Я вас не ушиб?

Я помотала головой. Не ушиб, но у меня было странное чувство, что чего-то мне не хватает. Маска!

Я необдуманно хлопнула рукой по лицу, и от Дезмонда это, разумеется, не укрылось.

— Что? — встревожился он.

— Да так... — я помялась. — Маска. Кажется, ваша птичка ее утащила.

— Я давно хотел спросить: а зачем вы ее носите? Это мода такая? — он смотрел достаточно добродушно, так что гадость сказать в ответ я не смогла. Язык не повернулся связать касательно своих шрамов, поэтому пришлось отвечать

серьезно.

Маски... Я даже открыла рот. Потом закрыла. Зачем, казалось бы, да. Ну, нас полтора года приучали их носить, вот перчатки не прижились, зато масочная индустрия развернулась. Но я маску надевала по двум причинам: первая — она отгораживала меня от людей. Мне так было спокойнее. Вторая...

— Привыкла, — коротко объяснила я, и настроение поползло к нулевой отметке. Может быть, потому, что я взглянула на своего заместителя немного иначе. Интересный же мужик. Или парень? Не поймешь, сколько лет, разве что в личное дело залезть. Так что, пока не поздно, отказаться и вернуться? Прочитать бы для начала договор.

Вся спина у меня была мокрая. Но это уже не беспокоило, я отвернулась и помахала рукой неопределенно: куда теперь? И просто тянуло надеть что-то на обожженное лицо.

— Виктория, — позвал Дезмонд. — Я достану вам маску! Обещаю! В крайнем случае, закажу специально для вас. Очень странный предмет одежды, но я был в разных странах и мирах. В Далении, например, все жители старше подросткового возраста полностью закрывают лицо... Традиция.

— У нас тоже разные традиции есть, и лицо скрывают, — ответила я и подумала — сколько все-таки общего. — Но маски это... временное явление. Хотя и глобальное.

Я не удержалась и повернулась к Дезмонду. Он, что-то соображая, хлопал глазами, и до меня вдруг тоже дошло. На-

верное, он посчитал, что маска скрывает мои шрамы, вот оно что. Шрамы ведь свежие, он не может не видеть этого!

Я решила все объяснить.

— Это после пожара, — на лицо я не стала указывать, но Дезмонд и так меня понял и почему-то спокойно кивнул. — Ну... я ни о чем не жалею.

— У меня тоже есть шрамы, — он с улыбкой пожал плечами, будто говорил «ну подумаешь». — Куда больше, чем у вас. И я тоже ни о чем не жалею. — Я на него воззрилась с изумлением, потому что он без всякого стеснения продолжал, одновременно вытаскивая из пояса брюк рубашку: — Сейчас сами увидите.

Я жалобно пискнула, выражая протест, но Дезмонд уже демонстрировал мне хорошие следы от чьих-то больших когтей на животе. И да, шрамы были хоть и длинными, но аккуратными — медицина здесь была на высоте. Шрамы впечатляли.

Как и Дезмонд под рубашкой. М-да... Впрочем, чего я ждала, ведь уже знала, что он не кабинетный работник? Вот это кубики, на редкой обложке любовного романа такие увидишь.

Да-да, в довершение к тому, что он и повыше кубиков очень неплох. И спина хороша... И ниже! Это он что, штаны снять решил?!

— Есть еще на...

— Не надо, — сказала я. — Я вам верю. — И надо было

еще что-то срочно сказать, пока я не развернулась и не заявила, что не намерена здесь работать. — Расскажите мне о... сотрудиниках... и...

— Сотрудиники, — Дезмонд словно что-то вспомнил и принялся сосредоточенно запихивать рубашку обратно. Хорошо, что не расстегнул штаны. — Совсем забыл и мы с вами загулялись. Скоро же собрание, на котором вы познакомитесь с ними со всеми.

Собрание? Великолепно. А я как чушка и без маски. Здравствуйте, меня зовут Вика, я буду вами руководить.

Хотя, может, и к лучшему, с порога всех испугаю, зверское лицо сделаю, и вокруг меня на цыпочках будут ходить. Жаловаться на начальство ни в одном мире не принято, особенно если некуда жаловаться. Выше меня по идее только попечители. Ой, Вика, ты еще документы не подписала, а уже на что-то рассчитываешь! И на кубики лучше не заглядываться!

— Вы мне не ответили, почему не собираетесь в экспедицию, — напомнила я. Пока у меня окончательно не снесло мозги.

Мы стояли друг напротив друга. Грязные, мокрые, хорошо хоть не замерзшие. Солнце через листья приятно грело.

— Думаю, скрывать что-то нет смысла, — вздохнул Дезмонд. — В конце концов, вам работать здесь, и... — Он постоял, посмотрел по сторонам. — Надо бы нам переодеться.

— Угу, — согласилась я, грязной ни на какие встречи ид-

ти не стоило. Но то, что он вдруг начал юлить, мне совсем не понравилось. — Есть что-то, что мне стоит узнать до того, как я подпишу договор?

— Вы еще не?.. — удивился Дезмонд.

— Еще нет. И, думаю, так будет честнее. Лучше сразу узнать обо всем и сделать правильный выбор. Предложение мне очень нравится, — я сказала правду, потому что, несмотря на полное непонимание происходящего, я уже подмечала и запоминала, куда идти, как и с чем разобраться, что нужно узнать, с кем познакомиться... Вот только убрать бы последние преграды на пути к этой должности.

Обдумывал Дезмонд мои слова какие-то доли секунды, но я нарисовала себе катастрофу вселенских масштабов.

— У нас... скажем так, нам необходимо как можно скорее провести полную перепись всех животных в заповеднике. Дело в том, что мы в прошлом году сильно расширились, получили новые территории и животных из еще нескольких миров... и произошел небольшой сбой, — сказал Дезмонд, а у меня завертелось на языке «выкрутился». — И пока я этот вопрос не решу, уехать никуда не могу.

Мы потихоньку двигались к домику.

— Так много дел? Пересчитать всех?

— Немало, — кивнул мне Дезмонд и рукой указал, куда идти. — Есть шесть больших секторов, отделенных друг от друга, и один центральный для живых организмов, которым подходит обычный местный климат и растительность,

а также павильоны с особой экосистемой. Территория заповедника большая, ограждена от внешнего вмешательства куполом. Единственный вход — там, где мы с вами появились сегодня.

— Официальный? А как же для персонала и других нужд?

— уточнила я. Всегда же есть лазейки. Такая большая территория, и как же без, так сказать, входа только для персонала? И без отдельных подъездов для приема груза?

— Работникам они не нужны, станция аэробуса тоже рядом с входом в заповедник. Иначе придется очень долго искать хоть какой-то транспорт, рядом с заповедником городов нет. Как происходит прием кормов и другие хозяйственные вещи, я вам потом расскажу... Или не я. А еще дело в том, что проще всего дойти до любой локации специальными переходами, а они начинаются опять же в главном здании.

— То есть вы хотите облазить все эти шесть с чем-то секторов?

— Не только сектора. Еще проверить склады, функциональные и технические помещения, животных туда, бывает, заносит, жилье для персонала — многие предпочитают оставаться в заповеднике, центральный офис и даже ваше крыло.

— Это сложно, — прикинула я. Но интересно. И правда — задачка отличная. — Мне по идее лазить с вами, да?

— Я бы не рекомендовал, — нахмурился Дезмонд. — Это я не к тому, что я запрещаю. Просто ваша квалификация немного не та. Опыт нужен. Многие животные совершенно

дикие — такое условие их содержания. Многие ведут скрытый образ жизни. Это тоже условие их нахождения в заповеднике: полностью приближенное к природному. Даже будь у вас мои навыки, это займет немало времени. Поэтому я отложил любые экспедиции...

— Но можно же что-то придумать? — я тоже нахмурилась и даже в затылке почесала, авось идеи придут. Алгоритм у этого мероприятия должен быть простой, например, ловить и цеплять какой-то маячок на лапу пойманному. Как у нас отслеживали пути миграции птиц или некоторых животных.

— Я буду рад, если вы найдете решение, Виктория, — слегка поклонился мне Дезмонд и напомнил: — И все-таки — договор.

Я молча кивнула, уже немного погрузившись в мысли о переписи здешнего населения. Лес вокруг светлел, становилось больше пространства, Дезмонд вывел нас к лестнице, которая вдруг начиналась у одного из огромных деревьев, похожих на очень широкие дубы, только с более светлой древесины. Я покосилась через плечо, странно, что Дезмонд не развернулся и не повел меня обратно, мы же должны были вернуться в мои комнаты... Я слегка заволновалась, еще и так некстати вспомнила про исчезнувшего моего предшественника.

— Стойте, — потребовала я. И когда Дезмонд обернулся, спросила: — Почему мы идем не в ту сторону?

— Почему не в ту? — удивился он. — Уж что, а заблу-

диться в заповеднике, к постройке которого сам же приложил руку и средства, я не могу! Мы сейчас идем в тот самый переход, который нас выведет к центру быстрее, чем если бы мы вернулись обратно...

— Если вы такой всезнающий, то куда делся мой предшественник? — очень уж меня это тревожило. А то Дезмонд такой добрый и милый, такой заботливый, пусть и странный моментами, такой бескорыстный, да еще и с кубиками проклятушими на животе, и косые мышцы как канаты натянулись, ух, вот подозрительно же!

— Честно? Не знаю, — пожал плечами он и даже спустился обратно ко мне с лестницы. — Расследование ведется до сих пор.

— Так почему вы уверены, что мне это не грозит?! — чуть ли не выкрикнула я и вообще старалась смотреть хмуро. Раз Дезмонд такой умный, то пусть уж объясняет, ведь слишком все вокруг идеально, даже проблемы заповедника это так, не проблема вовсе, а текучка и обыденные дела. — Зачем вам вообще я? Да, можете пудрить мне мозги, рассказывать, как здесь все чудесно... Но я же без образования, без опыта фактически. За героичность и спасенных кошек на работу не берут.

— Почему не берут? Мы берем. А с вашим предшественником все просто. Он был весьма состоятелен и многим оказывал покровительство, в том числе и заповеднику. И поскольку он сам очень увлекался прикладной зоологией, то

назначить его на пост местного управляющего это было естественно. У него были недоброжелатели, родственники, которым не нравилось, что он тратил деньги на детенышей уххи, а не на наряды для двоюродной племянницы... По крайней мере, это то, что я слышал и сам видел.

— А как его звали?

— Эдвард. По идее, он все-таки лорд Эдвард, но когда он по колено в навозе и по локоть в заднице тайленской кудрявой коровы, тут как-то не до титулов, — хохотнул Дезмонд. И я тоже не удержалась, хотя и прикрыла губы рукой. — Я совсем забыл, у вас же нет аристократов. Лорд это...

— Не нужно, я поняла, — остановила я его. — В моей стране нет, но были, так что слово понятное. А кто в Андорре власть представляет?

— Андора — монархия, есть король, есть лорды и есть выборные представители...

— Думаете, его... ну, Эдварда, родственники как-то устранили? — снова вернулась я к интересующей меня теме.

— У меня нет доказательств, — нервно дернул головой Дезмонд. Еще бы, с исчезновением бывшего управляющего все, наверное, перевернулось с ног на голову, еще и заместителю досталось. — Но его исчезновение определено с вами не связано, вы явно не наследница огромного капитала...

— Но зачем я здесь тогда? — я сделала шаг ему навстречу, и теперь мы смотрели глаза в глаза друг другу. И твердый взгляд Дезмонда заставил меня нервничать. А вдруг он не та-

кой, как вел себя? А вдруг?.. Но тут он как-то тяжело вздохнул и выдал:

— Все из-за правил, нам выставлена квота — на двадцать работающих один должен быть из другого мира. А еще среди сотрудников должен присутствовать хотя бы в количестве одного человека житель того мира, откуда мы растения и животных берем. Разумеется, это касается только добровольных решений и тех мест, где есть разумная жизнь, — скороговоркой ответил Дезмонд. — Вот так и совпало: ваше интервью, исчезновение Эдварда... и уход на пенсию Леонида полгода до того. Он в вашем мире лесником был, если я правильно помню. Здесь много лет отработал, но потом ностальгия замучила. Хороший был работник.

— О-о-о... — я вытаращилась на него и почти что расхохоталась. Ну надо же, я проскочила, потому что кому-то сверху по ушам дали, что разнообразия на рабочих местах не хватает. Но зато очень похоже на правду.

Глава восьмая

— Так что с договором? — теперь уже Дезмонд нависал надо мной.

Я вздохнула: работа была интересной, даже захватывающей, и немного опасной, немного боязно было и из-за того, что я мира не знала. Хотя если здесь и правда были такие же наемные работники, как и я, то не так и страшно. Я всего лишь очередной случай, разве что сразу «из грязи в князи» с хорошей зарплатой. Может, у них здесь типа Скандинавии и разница между зарплатой директора и охранника не такая и большая?

И потом, что мне делать там... дома, если можно сейчас пустое и холодное место назвать домом.

— Подпишу, — кивнула я, — только вы мне на последний вопрос ответьте.

— Хорошо, — махнул рукой Дезмонд. А я мысленно злобно рассмеялась, он-то не знал, что я собиралась спросить.

— А вам какая выгода с моего здесь нахождения? Я вроде бы вам не особо понравилась, когда мы встретились, так с чего такая забота?

Дезмонд почесал лоб, пожевал губу и потом признался:

— Есть причины для заботы, очень даже обыкновенные. Во-первых, на это место кого только ни примеряли, от неко-

торых кандидатов волосы шевелились. Во-вторых, меня перестанет забрасывать сообщениями королевский секретариат, что мы не выполняем условия о найме, и вообще, где управляющий. Если не вы, то меня точно назначат, и тогда прощай любые экспедиции. А я, знаете ли, не особо желаю быть погребенным под бумажками...

— Отдаете мне эту честь?

— Что вы, какая честь, — отмахнулся Дезмонд и обвел рукой пространство вокруг нас. — Вот только неужели вам самой не хочется остаться здесь? Там, в вашем мире, есть что-то дорогое, из-за чего следует вернуться в холод?

— Нет. А вы так не любите холод? — хмыкнула я.

— Ненавижу, — поморщился он. — Как-то пришлось неделю бродить по льдам, все обошлось удачно, хотя и обморожение было. Но с тех пор стараюсь держаться подальше. И, Виктория... Послушайте, мои слова, может, показались вам не особо добрыми или даже приоткрыли мои корыстные цели. Но поверьте, заповедник чудесное место работы...

— Еще какие-то причины есть? — уже решила я дожать Дезмонда, к тому же он не особо и сопротивлялся. Видимо, и самому не хотелось играть в шпионов.

— И за вас очень просил его высочество наследный принц. Все уши прожужжал. Китце ведь жив, мил и полностью доволен жизнью.

О как! Я мысленно присвистнула. Теперь-то все сходилось и можно было спокойно подписывать договор. Да, у ме-

ня, как оказалось, в этом мире была своя мохнатая лапа! То есть я практически по знакомству сюда попала, а не за красивые глаза. Мне даже как-то спокойнее стало. Все-таки больше уверенность в завтрашнем дне дают не ласковые слова, а то, что кто-то решил ответить добром на добро. Не с потолка моя должность прилетела!

— Вижу, я все-таки вас убедил, — чуть расстроено прокомментировал он. Я сначала не поняла, о чем это Дезмонд, а потом чуть не взвыла. На мне же маски не было! А я уже привыкла гримасы корчить за этой преградой. Но я тут же взяла себя в руки, сделала вид, что не было ничего, и потребовала:

— Ведите меня обратно, только не быстро, я дорогу запоминаю.

Те самые быстрые пути оказались будто деревянными коридорами, слегка округлыми, но через что они проходят и почему так быстро выводят к центральному зданию, мне осталось непонятным. Окон там не было, а Дезмонд молчал и пытался оттереть грязный рукав рубашки таким же не особо чистым подолом. Да и после разговора он, кажется, чувствовал себя не совсем уверенно, а может, делал вид, чтобы я его пожалела и не приставала больше.

Мы вывалились в уже знакомое мне здание внезапно: неожиданно повернули, появилась обычная такая офисная дверь — оп — и я снова вижу бабулю с розовыми волосами. Только с другого ракурса.

— Сюда выходят все двери в сектора, — указал мне Дезмонд. Я обернулась и увидела, что в почти круглом зале действительно шесть дверей и один широкий проем без двери, который и вел в холл центрального здания. — Такой же проход есть еще в трех местах — ближе к корпусу для работников и к ветеринарной клинике.

Я покивала головой: а ведь и правда было удобно. Телепортацию не использовали, наверное, чтобы животных не смущать, они же тут необычные. А может, чтобы какая-то крокодилобегемота не сожрала нерасторопного зеваку с телепортом и не оказалась у кого-то на кухне в другом мире. Мне еще повезло, мне просто котейку с двумя хвостами подкинули.

— Отсюда самостоятельно доберетесь до вашего офиса? — поинтересовался Дезмонд. — Я с удовольствием провожу, конечно, если нет...

Я прикинула расстояние, посмотрела на коридоры и поняла, что в принципе заблудиться не должна. Сначала дойти до зала, где меня, так сказать, собеседовали, а потом свернуть... Да, придется немало прошагать, но и привыкать стоило, раз уж я готова к работе!

— Я думаю, разберусь, — отважно кивнула я.

— Замечательно, — отвесил вежливый вычурный поклон Дезмонд, что смотрелось несколько потешно, учитывая, насколько он был грязным, а в волосах и вовсе торчали какие-то листья. — Я как раз попытаюсь найти замену вашей

испорченной маске.

— А, спасибо, — брякнула я и с некоторым неудовольствием поняла, что как-то быстро расслабилась в чужой компании. Наверное, виновато напряжение и слишком обильный поток информации. Но то Дезмонд — он хотя бы один был, а показаться вот так перед кучей народа не было особого желания.

Я думала на эту тему очень-очень долго, так сильно погрузилась в мысли, что каким-то чудом вдруг дошла до своих комнат. Но первым делом не за договор схватилась, а за зеркало.

Шрамы были на месте, увы, не делись они никуда. Но кожа воспаленной не казалась, а значит, все хорошо. А то я явно забыла все врачебные советы и выписанные мази. Может, в этом мире что-то найдется? У Дезмонда шрамы очень аккуратные были, пусть и видные... Так, Вика, не стоит надеяться так опрометчиво!

Я даже на себя зашипела: уже известно, что бывает, когда строишь замки из песка, их сносит к чертям! Но на себя злиться сил не было и судьбу клясть тоже, потому что шанс мне сегодня очень замечательный выпал: и опыта набраться, и денег скопить.

В животе забурчало, напоминая, что уже обед прошел и время, может, даже к ужину двигалось. Из-за напряжения последних часов внутрь ничего не лезло, а стоило чуть расслабиться, как организм возмутился.

Договор. Но сперва я посмотрела на то, что было моим обедом: ничего не пищит, не шевелится, признаков жизни не подает. Спит, может? Я потыкала нечто, похожее на гибрид отбивной с холодцом, но оно, на мое счастье, оказалось действительно не живое и очень даже вкусное и сытное. Пока я лениво жевала неизвестное мне блюдо, пробежала по строчкам договора.

Жизнь меня приучила читать документы. И работодатели, и банки, так что знакомясь я с текстом хоть и быстро, но внимательно. Но в отличие от нашего мира, здесь довольно тщательно прописали обязанности сторон, причем всех одинаково, и от меня ожидали общего руководства, кучи отчетности, пребывания на рабочем месте за исключением двух дней в неделю на мой выбор — ого! — и этим «рабочим местом» считался весь заповедник. То есть я, как солдат-срочник, возможности выезжать отсюда когда мне заблагорассудится была лишена, но не очень-то и хотелось. А вот заповедник предоставлял одежду, питание, зарплату, жилье... все это заняло страниц пять и могло служить отличной инструкцией, что я должна, а что не должна, но по опыту я знала — все равно придется делать много больше. Не критично. Жаль только, что «общее руководство» не подразумевало возни с животными, а больше управленческую работу.

Была у меня и ответственность. Что-то такое я ожидала: растрата средств, пропажа животных... договор предусматривал порядок действий, например, немедленно заявить в

полицейское управление при малейших подозрениях, и даже номера телефонов были. Наверное, в полиции был специальный отдел или как минимум человек, который отвечал за махинации в заповеднике. Ну и, конечно, контакты людей из совета. Я отметила эту страницу найденной тут же яркой клейкой закладочкой и понадеялась, что никогда.

Как я могу обнаружить махинации? И как вообще это делается? А если пропадет животное? И какое? Что там говорил Дезмонд — провести учет, вот это уже интересно. Игрет ли роль то, что я именно как человек из нового мира ни с кем не могу тут быть связана, а потом совет надеется на мою добропорядочность? Версия, я вздохнула, с грустью посмотрела на тарелки, потому что пока я читала договор, слопала все, что мне принесли, и плевать, что остыло...

Я взяла ручку и подписала договор там, где было указано. И не успела отнять от листа руку, как подпись вспыхнула и отпечаталась на всех листах. Я подумала, магия это или же технологии, но надо было — что там мне сказали? — ах да, отвезти этот договор куда-то там... В королевскую канцелярию. Да, покровители у меня... выше некуда, но как говорят: подальше от начальства, поближе к кухне? И еще собрание. На мою голову. Так что сначала?

Я сложила документы в папку, приготовилась к выходу на люди и тут с запозданием вспомнила, что одежды-то никакой толковой не взяла. А здесь собрание! Новые люди, опять чужие взгляды, еще и обсуждать будут — я в этом была уве-

рена. Тут же захотелось никуда не идти, спрятаться в шкафу или под столом... В принципе, зачем я им там? Я могу и бумажки просто разгребать, а с людьми общаться необязательно!

Я вздохнула: ну кого я обманывала, для того чтобы уверенно управлять огромным заповедником, с людьми общаться придется хотя бы ради того, чтобы увидеть их в деле, узнать, на что, как они сами считают, они способны. Можно снизить число контактов, но они все равно будут. И от сегодняшнего вечера зависело, как на меня потом смотреть станут. В боку тревожно закололо, я вспомнила, что из чистого и нового у меня только трусы, и скорее от отчаяния, чем всерьез, заглянула в тот самый шкаф, куда эти трусы и запихнула. И обомлела. Да, память у меня точно девичья или отшибло ее от количества впечатлений.

На вешалках висела форма, несколько комплектов, немного разных, рубашки, обычные штаны и какие-то майки еще... Я побоялась зарыться глубже и обнаружить еще и казенную пижаму или чесучие панталоны прямо из сказок. Но нет, никакого нижнего белья мне не выдали. То ли не носят, то ли это уже изыски, которые нужно покупать самостоятельно. Внизу стояла обувь, на вид определенно моего размера. Откуда все это? Кто все это мне принес и когда, ведь до моего прибытия, я уже видела этот ассортимент! И почему оно моего размера? Все это мне было непонятно. Но я тут же схватилась за ближайшую вешалку и быстро принялась

переодеваться.

Одежда в принципе была не так чтобы чуждая, материал приятный, ткани натуральные, короткое легкое пальто — то ли пиджак, то ли что-то официальное — обтянуло плечи, но не казалось маленьким. Внутри пальто было несколько скрытых карманов, снаружи тоже этого добра хватало. Рубашка вообще оказалась такой же, как у Дезмонда, только с поправкой на размер и с парой выточек на груди, наверное, у него тоже форменная.

Слава местным порядкам, никаких юбок! Хотя могли же и такое придумать, и корсеты, и кринолины, и другую шушеру! Я бы сдохла, прежде чем разобралась. Но, видимо, должность у меня беспокойная, нужно долго и много бегать, так что достались мне штаны, широкий кожаный пояс и ботинки-берцы. Милитаризированный стиль, так сказать, такое ощущение, что я оделась для какого-то фестиваля. Но в принципе я была не против. К тому же никаких сложностей с застежками — кое-где магнитными, а в целом в ходу были пуговицы, у меня не возникло.

Посмотреть бы на себя в зеркало... или нет, не стоит, пожалуй. Где Дезмонд и маска моя где?

Глава девятая

— А-а, крокодилы-бегемоты, а-а, обезьяны-кашалоты, — пропела я и повернулась к окну. — А-а... ай.

Прямо за окном, за стеклом, сидела та самая когтистая птичка, за которой Дезмонд гонялся столько времени. И у меня мелькнула мысль: птичка против годового запаса масок, потому что мне постоянно придется помнить, что рожи корчить нельзя...

Но как ее достать? Было бы хотя бы открыто окно!

Я сделала шаг. Птичка постучала клювом по стеклу. Просит, чтобы ее впустили? Бедняжка, она же голодная!

Я сделала еще шаг. Птичка пробежала по подоконнику с внешней стороны. Я опять шагнула. Как открыть окно, я знаю, только бы она не свалила куда-нибудь!

Надежды на это было, конечно, мало. Птичка дикая, а тут я со своими телодвижениями. Но директор я заповедника или кто? Или как там правильно в договоре — администратор? Менеджер, проще говоря, управляющий... Криворукый, надо сказать, отметила я, когда сбросила ненароком на пол со стола подставку с ручками. Но это я от увлеченности процессом, а птичка все сидела и чистила перышки.

И вот я уже благополучно дошла до окна и даже протянула руку, чтобы его открыть, как в этот момент раздался короткий стук в дверь, а потом счастливый голос:

— Я нашел вам маску!

Птичка, конечно, вострепелась и улетела, а я расстроенно повернулась к Дезмонду:

— Ну я же ее почти поймала!

— А, — протянул он. — Она часто садится на окна с той стороны, но даже не пробуйте. Столько людей уже пытались, все без толку, она улетаёт. Держите.

Я посмотрела на нечто плотное, гладкое, серебристое, с глянцевой поверхностью, полностью закрывающее нижнюю половину лица, и с кокетливым узорчиком из синих перьев. Мы на карнавал, что ли, идем?! От венецианских масок отличалось только отсутствием губ и перьев! Выглядит как-то убийственно. Караул! Может, лучше полотенце на физиономию навертеть? Но Дезмонд смотрел с таким восторгом, что я все равно сказала:

— Спасибо.

И с заминкой приложила эту штуку к лицу, заранее ожидая, что задохнусь под ней. Если Дезмонд считал, что я эту маску на себя не надену и вообще откажусь от мысли ее носить, то пусть убедится, что он ошибался. Впрочем, вопреки опасениям, село приспособление аккуратно, не мешало и даже голос не звучал как-то приглушенно.

— Я и сам такое, бывает, ношу, — довольно кивнул Дезмонд и хохотнул. — Особенно когда от невест приходится отбиваться.

О как! Я мысленно сделала пометку, что мой заместитель

не женат и почему-то бегают от невест Во множественном числе. Наверное, он — хорошая партия и все-таки какой-то местный лорд или как они еще называются?.. Я запихнула эти совершенно ненужные знания подальше в память и вернулась к самому главному пункту на сегодняшний день.

— Я подписала договор, — важно сказала я. — Так что, здравствуйте, я ваше новое начальство... может, как-то быстро поговорим со всеми, а потом я отправлюсь договор отвозить? Далеко это?

Я надеялась на телепорты. Пусть внутри заповедника они не работали, но можно же выйти наружу. Напрасно, потому что Дезмонд замотал головой:

— Я вас отвезу. На аэронике всего полчаса лету. Заодно посмотрите столицу, она ночью очень красивая. Канцелярия работает круглосуточно. Вечером еще и просителей меньше, в коридорах пусто.

Вот это у них тут сервис, подумала я, как есть королевский. И, как я ни противилась, но пришлось покорно идти знакомиться со своими подчиненными.

Крокодила мне в печень и питона на шею, у меня теперь были подчиненные! Каждый раз, как я об этом думала, ноги отказывались идти. Это страшно. Они же от меня будут чего-то ждать. Смотреть, спрашивать. Главное — говорить. Можно я буду как Великий и Ужасный Гудвин? Так, чтобы чучело на троне, а я где-то там, за стеной?

К моему удивлению, Дезмонд вывел меня на улицу, но

только взглянув на собравшихся, я поняла почему. Люди работают, и там не только вид, но и, наверное, запах... Да и народа многовато, чтобы всех упихать в холле. А помещений таких, как наши актовые залы с километровыми рядами кресел, которые открывают только по специальным случаям, по всей видимости, здесь не водилось.

Я осматривала свой коллектив. Свой! Коллектив! Мало-душно я подумала: если бы знала, к чему все приведет, вынула бы я из-под капота машины китце? Если бы я знала, что его найдут и очень скоро? Как нашли у меня дома утром. Я скривилась под маской. Разумеется, я бы все равно его вытащила, тут и гадать было нечего. Но вот соглашаться на это предложение, как получилось с письмом, так поспешно не стала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.